

ФОМА

"Подай руку твою
и вложи в ребра Мои;
и не будь неверующим,
но верующим."

(Иисус Христос Апостолу Фоме.
Евангелие от Иоанна, гл.20, ст.27)

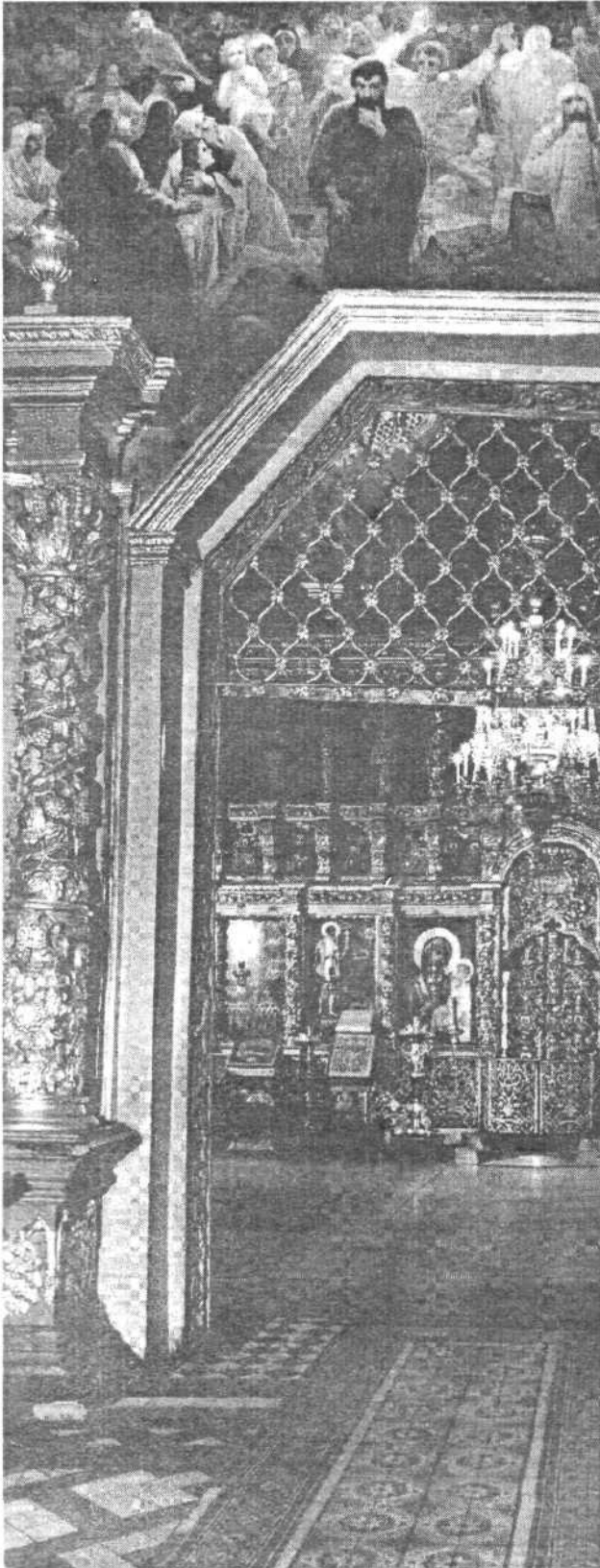

№1

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ СОМНЕВАЮЩИХСЯ

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ... ДЛЯ СОМНЕВАЮЩИХСЯ

Перед вами - журнал для ищущих в жизни смысла. Для тех, кому душно от одной мысли, что мы существуем ПРОСТО ТАК, НЕ-ЗАЧЕМ - как причудливое сочетание атомов, клеток и тканей. Смириться с этим человек никак не может - он всегда чувствует страшное противоречие.

Внутри, в душе, по мере ее жизни, расцветает непередаваемыми красками свой огромный "микро" - КОСМОС, возникают невыразимой глубины чувства, образы, таинственные мысли. Человек чувствует, что переживания его необыкновенно важные... А окружающий мир смеется над этой "романтикой"!

Мир противопоставляет нашему теплому микро-космосу реальность ледяного КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА, абсолютно безразличной к нам природы, смеется над верою человека в смысл жизни, в Бога. И многие люди в конце концов сдаются, и сами - своим равнодушием, неверием, гонкой за земными (часто сомнительными и даже просто страшными) богатствами и благами как бы подтверждают никчемность душевных богатств...

Но сдаются не все. Внутренний мир ведь не умирает, а значит, далеко не каждый человек смиряется, прекращает поиск смысла жизни. Помните, в сказке: "Пойди туда - не-знаю-куда и принеси то - не-знаю-что"? Вот и мы часто, несмотря на кажущуюся нелепость этого, все-таки ищем, ждем, надеемся...

...А тем временем мимо, по берегу Генисаретского озера идет Он. Плещет вода, светит солнце, рыбаки тянут к берегу свои сети - и оглядываются на Него. А Он, поравнявшись, чуть замедляет шаг и говорит рыбаков странную фразу: "Пойдемте со мною, и Я сделаю из вас ловцов человеков"... И идет дальше. А люди стоят, замерев с сетями в руках, и смотрят на Него. В них за одно мгновение происходит удивительная работа. Они не то чтобы понимают, они просто ЧУВСТВУЮТ, что не пойти за Тем, Кто позвал их, - значит потерять некую уникальную возможность - понять, в чем (или в Ком) заключается смысл их земного существования.

Бывает любовь иррациональная, с первого взгляда - и на всю жизнь. Ты вдруг понимаешь, что этот человек для тебя очень важен, ты готов всем пожертвовать ради того, чтобы быть с ним. Обычно это любовь к мужчине или женщине, к своему ребенку, к отцу и матери... Но Кем был Тот, вслед за Кем, побросав свои сети, бросились бывшие рыбаки - будущие апостолы? Спросили бы их самих тогда - кто знает, смогли бы они вам ответить?..

Они мучились сами этим вопросом. Они искали ответ, прозрели на мгновение, потом также мгновенно заблуждались. Видели чудеса - и торжествовали; видели, как Учителя распинают - и убегали, прятались, даже предавали Его... Почему?! Да потому, что они были такие же люди, как и мы с вами. Они боялись, они СОМНЕВАЛИСЬ. Ведь им противостояли толпы неверящих, с ними спорили люди и сам факт Распятия. А что поддерживало их? - только жгучая любовь к Тому, без Кого все теряло значение в их жизни; только утешающее, обнадеживающее Его Слово; только неизбывная ЖАЖДА УЗНАТЬ смысл того, зачем они пришли в этот мир, зачем жили.

Мы тоже хотим знать, зачем живем. И мы тоже сомневаемся. Нас столько раз обманывали, что мы стали очень недоверчивыми. Нам бы какого-нибудь чуда, откровения - тогда мы готовы поверить! Вот, например, апостол Фома - "неверующий" - он ведь сомневался в том, что Иисус воскрес? И тогда Христос Сам явился к нему и сказал: "Поддай руку твою и вложи в ребра Мои (где у Христа осталась рана от римского копья - ред) и не будь неверующим, но верующим". Фома увидел, проверил - и поверил навсегда! И мы поверим - пусть только придет...

Стоп! Давайте остановимся и задумаемся: ведь сколько людей думали также, как мы. Даже кричали: если Ты Бог - сойди с креста, чего же ты, ну? А Он ничего им не показал, никакого чуда. И потом, когда апостолы заговорили о Воскресении, Христос почему-то не явился ни Понтию Пилату, ни первосвященникам, ни другим - десяткам, сотням, тысячам сомневавшихся!

А к "неверующему" Фоме пришел... А к врагу апостолов, гонителю христиан Савлу явился и даже обратил его "из Савла в Павла" - великого христианского проповедника и мученика. Почему именно к ним, а не к другим пришел Он? И раз к другим не явился, то чего уж нам-то ждать? Без ответа на эти "почему" нам не обойтись. Но так ли труден ответ?

Задумаемся, чем отличается Фома от других неверовавших, тех, к кому Христос не пришел. Во-первых, конечно же тем, что Фома Иисуса ЛЮБИТ. Он всем сердцем, всей душой желает, чтобы Тот не был мертв, чтобы вновь оказался рядом. Ему вовсе не безразлично - жив Учитель или Он мертв. Он просто не может переступить через свои сомнения, но его любовь жива - и задумаемся, сколько трагического в этой его любви, лишенной крепкой веры!

Во-вторых, Фоме **СОВСЕМ НЕ ВСЕ РАВНО**, воскрес Христос или нет. Для него это вопрос всей жизни, разгадка ее смысла, путь к истине... И Христос является к нему, хотя и укоряет за маловерие.

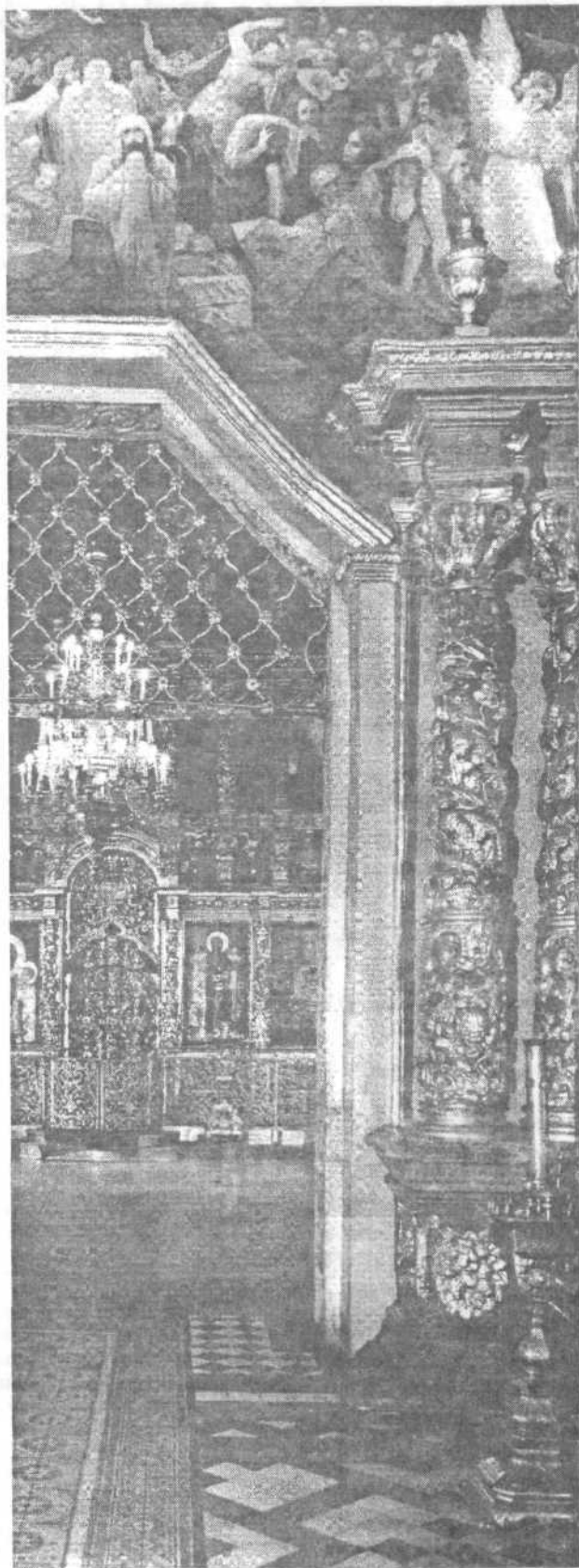
А Савл (Павел) - вначале горячий противник христиан - разве он, даже сражаясь, не ищет Истины, не жаждет ее? Нет, Христос знает, что Савл искренне заблуждается - и является, чтобы помочь тому обрести Бога и стать апостолом Павлом. И на вопрос Савла "кто Ты?" - отвечает. Потому что этот вопрос задает **ЖАЖДУЩИЙ ЗНАТЬ ПРАВДУ**. Его вопрос, как и смятение Фомы - искренние, нелицемерные. Они не равнодушные.

А многим другим правда не нужна, им, в лучшем случае, все равно, а в худшем - правда им даже мешает. Когда-то они задавали Христу те же вопросы, что и апостолы, что и Павел. Но, вдумавшись, **КАК** и **ЗАЧЕМ** они спрашивали? Некоторые фарисеи - намеренно, чтобы уличить Иисуса, отдать под суд и уничтожить, Понтий Пилат - просто так, даже без любопытства: "Что есть истина?" - спросил и даже не дожидаясь, будет ли ответ, вышел...

А Истина не откроется равнодушному, самодовольному, успокоенному.

И наш журнал не для таких людей, он им ничем не поможет.

Но если мы с вами сомневаемся, не уверены и не понимаем чего-то в вере, в Церкви, но искренне хотим разобраться и получить Ответ; если мы, верим, по крайней мере, в то, что вся наша жизнь зависит от этого Ответа - возможно, Истина явится и нам. Как когда-то давным-давно Сам Христос явился измученному сомнениями Фоме, чтобы тот, наконец, поверил...

СМЕРТЬ И РЕБЕНОК ТРИ ИСТОРИИ О "СЧАСТЛИВОМ ДЕТСТВЕ"

ВЕРА В СМЕРТЬ

"Я достаточно хорошо помню время, когда считал себя бессмертным. Это было самое раннее, ясельное детство - и смерти для меня еще просто не существовало, я ее не понимал.

Чувствовал ли я себя счастливым тогда? - вряд ли. Не так уж трудно восстановить в памяти то острее чувство пропасти, разрыва, когда, оставляя меня в яслях, уходила мама.

Смерть - в трагическом ее восприятии - это, по сути, то же самое ощущение разлуки, полного одиночества. Только что ты был окружен добрым домашним теплом, - и вдруг тебя от всего отрывают, ведут куда-то по незнакомым, холодным коридорам... И ты ничего не можешь с этим поделать - ни ты, ни твои близкие, НИКТО. Еще недавно всеми любимый, надежно хранимый, окутанный лаской, ты вдруг оказываешься совершенно один, маленький, беспомощный, и тебя уводят куда-то - куда?! почему?!

Что маленький я мог сделать, оказавшись в подобной ситуации? - Просто плакать. И я ревел.

Позже, годам к пяти-шести, опыт начал подсказывать мне, что каждое расставание завершается встречей. Чувство опасности стало сходиться на- нет... И в этот самый момент я внезапно столкнулся с вестью о неизбежности собственной смерти.

Это была революция - я совершенно изменился за те сутки или двое, когда все осознал.

Я помню тот день - бабушка передо мною, и я спрашиваю ее:

- Это что будет - сон?!

- Нет, не сон, тебя не станет, ты ничего не будешь ни чувствовать, ни вспоминать. Тебя просто **НЕ БУДЕТ**".

Бабушка, конечно же, говорила не так прямо, старалась меня щадить, но я уже **ВСЕ ПОНЯЛ**, и практически сразу забыл все щадящие формулировки.

Бабушка говорила, а я стоял перед ней и все пытался представить себе ЭТО. И не мог, потому что все время видел смерть как бы со стороны. Даже не саму смерть: мне представлялась могила, мой гроб в земле, кости, и то, как море когда-то, - может быть, миллион лет спустя - заливают и смывает наше бывшее кладбище...

Меня перевернуло.

Потом помню, как мне рассказывают "утешительную" притчу:

Жил мальчик, ничего о смерти не ведал, и вдруг однажды в сумрачный день встретил на улице похоронную процессию, увидел покойника, и понял, что сам тоже умрет. Мальчик очень испугался, бросился бежать, забился, плача, в заросли городского парка и там заснул. А проснулся мальчик чудесным солнечным утром - пели птицы, благоухали цветы. Он увидел, как бывает прекрасен наш мир - и с тех пор забыл о пережитом кошмаре и больше никогда не боялся смерти...

Я выслушал эту историю, изо всех сил отрицательно замотал головой: "Нет! Нет!", уткнулся в бабушку - и заплакал.

Но страшная революция во мне уже произошла - я в тот день все-таки поверил в свою смерть. И теперь надо было решить, как мне жить дальше. Надо было либо похоронить в себе эти мысли (а у меня не получалось), либо найти какое-нибудь утешение. И я просто не мог не заняться поиском этого утешения.

Религиозный путь был для меня неведом и закрыт - все вокруг были тогда неверующими. И теперь даже трудно представить, чего стоили мне с моей детской философией эти поиски выхода. Чтобы, не отрицая основ атеизма и материализма (которым я оставался верен лет до восемнадцати) найти способ не умирать **СОВСЕМ** (в смысле - умирать, но не совсем). И тем не менее через два-три года "теория" была готова и "вписана" в материализм:

В бесконечной вселенной, переливаясь, зажигались и гасли сознания мириадов разумных существ. Мой разум, умирая, "гас", но где-то в тот же самый момент вспыхивал другой "огонек", открывал глаза новый человек. И моей смерти он не знал и не помнил; и я тоже - ведь меня уже не было...

Эта теория лишь внешне напоминает переселение душ: от старших я знал, что никаких бессмертных душ нет, что это все "религиозные выдумки". Поэтому сознание - мое, умирающее и чье-то, нарождающееся - в ней ничем не были связаны. "Работали" только атеистическое понятие о смерти как полном беспомоществе и материалистическая теория бесконечной вселенной...

* * *

Так я думал тогда, начитавшись научной фантастики, так утешался, засыпая в жутковатой полнотной тьме. И теперь, вспоминая те свои "философские" мучения, думая о том, что было в моей жизни потом, - я не могу отделаться от жгучей жалости.

Жалости даже не к себе, а вообще к некоему ребенку, который один вынужден был столько душевных и психических сил потратить, чтобы хоть на время компенсировать тот удар, который наносит ему эта наша атеистическая **ВЕРА В СМЕРТЬ**. Калечащая, насилующая разум маленького человека вера в смерть... Взамен того, чего так жаждет и что так серьезно готова принять детская душа - **ВЕРЫ В БОГА И ЖИЗНЬ ВЕЧНУЮ**."

ВЛАДИМИР, 30 лет

КОГДА МНЕ СКАЗАЛИ, ЧТО Я УМРУ...

«Впервые о смерти я узнал в раннем детстве. Я пришел в ужас от того, что мне рассказала старшая сестра. От нее я узнал, что и мама, и папа, и сестра, и вообще все люди должны будут когда-нибудь умереть, и что это неизбежно.

Я тогда страшно испугался, моя душа ни под каким видом не могла принять этого факта, я всегда думал, что буду жить вечно и никогда не умру. Сестра пыталась меня успокоить тем, что, мол, ты умрешь еще не скоро, лет через сто (она, как и я, вероятно, думала, что человек живет ровно сто лет). На какое-то время я успокоился этим, но не надолго. Я лихорадочно стал искать выход.

Как и многие дети в то время, я рос в семье атеистов, и поэтому не знал ни о Боге, ни о вечной жизни. Тогда бытовало учение о том, что Бога нет и загробной жизни нет, что человек умирает, и ничего после него не остается. Этому был научен и я, и так как я верил беспрекословно каждому слову матери и отца, мне пришлось поверить и в это. Но всем своим существом не мог я принять того, что, когда придет мне время умирать, я закрою глаза навеки и ничего более не увижу и не услышу, другими словами, меня просто не станет. От этой безысходности я приходил в какой-то беспомощный животный страх, панику. Я должен был себя как-то успокоить, и как бы ни верил родителям, не принял покорно их убеждение.

Я стал выдумывать разные версии того, что будет со мною после смерти. Одна из версий была такова: когда я умру, тело мое станет неподвижным, глаза закроются, но я буду продолжать видеть все происходящее вокруг меня и сознавать это.

Уже будучи в школе, изучая биологию, я был не в состоянии понять, как я могу мыслить, осознавать, реагировать на окружающий мир, если во мне только материальное начало.

И в конце концов я понял, что не будь в человеке души, он жил бы как живой мертвец, т.е. работали бы его сердце, легкие, но он ничего бы не осознавал, не реагировал, в нем действовали бы лишь инстинкты.

Затем я стал задумываться о создании мира. Я никак не мог принять того, что мир возник сам по себе (а нам ведь известно, что само ничего не бывает). А раз он не мог возникнуть сам, значит, его кто-то создал. Теперь мне нужны были лишь доказательства.

Один раз на Рождество я впервые зашел в церковь. Там шла праздничная служба. Мне настолько там понравилось, что я не хотел уходить. Но поскольку эта служба идет ночью, меня отправили домой. Затем я крестился. Но это не был осознанный шаг с моей стороны. Сперва крестилась моя сестра, и я решил последовать ее примеру. И на этом успокоился: в церковь по-прежнему не ходил и жил прежней жизнью.

Но однажды сестра поехала в монастырь, и привезла мне несколько икон и молитвослов. Она посоветовала

мне каждый вечер и утро молиться перед иконами, встав на колени. И в первый же вечер я открыл молитвослов и стал читать. Смысл молитв мне был непонятен, мысли путались, однако я чувствовал, что кто-то стоит рядом со мной и внимательно слушает то, что я читаю. Вскоре сестра рассказала мне о христианстве, догматах и посоветовала мне сходить на исповедь, рассказать священнику о своих ошибках, которые я допускал в жизни после крещения.

И вот в одно из воскресений мы с сестрой отправились в церковь святого князя Владимира. Я встал в очередь. Это была моя первая в жизни исповедь...

С тех пор я чаще стал ходить в церковь, слушать молитвы и все более утверждаться в вере. Я также перестал бояться смерти. Точнее... Не хочу сказать, что все вопросы, волнующие человека, благодаря вере сами собой разрешаются, да и от страха смерти до конца не избавиться, но в церкви человек может получить надежду, как в никаком другом месте на земле."

ВАДИМ, 17 лет

«Я всегда с тобой...» Фото Т. МАКЕЕВОЙ

У МЕНЯ ПОЯВИЛАСЬ НАДЕЖДА

"Я - студентка IV курса Высшего музыкального училища имени Ипполитова-Иванова. Я посчитала нужным сообщить об этом потому, что с этим училищем меня многое связывает, именно с ним связано мое обращение к Православию.

Однако мой путь к вере начался задолго до поступления в ВМУ, и путь этот был весьма извилистым и подчас даже страшным, потому что мне пришлось идти к вере методом, так сказать, о противоположного.

Лет, наверное, в шесть я вдруг поняла, что все мы умрем, и пришла в ужас. Как же так? Неужели я умру, и меня больше никогда не будет? Никто, естественно, не разубедил меня. Мама сказала, что это будет еще не скоро. Но ведь это будет, подумала я. И плакала от безысходности, пока не уснула. Утром все, казалось, было забыто. Потом я старалась отгонять от себя мысли о смерти.

Однако еще лет через шесть они вернулись. И на сей раз то была уже навязчивая идея. Меня не сразу поняли: я боялась умереть внезапно, я сама не знала, от чего. Я не могла объяснить, чего я боюсь конкретно, это было просто состояние ужаса. Сейчас я думаю, что это была одержимость: это состояние невозможно описать, наверное, такое бывает только в аду. Это чувство абсолютного одиночества и безысходного отчаяния, это крошечная тьма.

Когда все, наконец, поняли, что это болезнь, меня отправили в детскую психо-неврологическую больницу, вернее, я сама туда попросилась: дома часто никого не было, а я боялась оставаться одна.

В психушке было весело. У нас были классные девчонки в палате, ходили на дискотеки с парнями... Короче, через 3 месяца меня выписали. С собой надавали кучу таблеток. И все-таки до конца от страха я не избавилась.

В то время я увлекалась Толкином, помогала на конюшне на ипподроме, и в общем-то мрачные мысли посещали меня редко.

Тут грянула перестройка. Даже по телевизору все смелее и смелее заговорили о душе, о "высшем разуме", о реинкарнации и т.д. (тогда еще меньше, чем сейчас, любили выпускать в эфир православные передачи).

Маме на работе вдруг подарили Библию. В переходах протестанты начали раздавать плакатики "Бог любит Вас". С этих-то плакатиков все и началось.

Тогда я была, как все. Верила в некий "высший разум", считала Церковь абсолютно ненужным учреждением, сравнивала русские иконы с итальянскими картинами (не в пользу икон).

Но вот я поступила в училище. У нас был предмет "народное творчество", который преподавательница

мастерски превращала в Закон Божий. Ух, мы над ней издевались! Правда, надо сделать скидку на наш легкомысленный возраст: 13-16 лет. Со всеми своими "познаниями" о "высшем разуме", о переселении душ мы приставали к нашей учительнице-миссионерке и "доводили" ее всеми возможными способами, доказывая нашу правоту. И уж конечно, эти споры не являлись для нас чем-то жизненно важным. Просто так - смеялись.

Однажды в переходе мне всучили плакатик, ну из тех самых. Я прочтала. Было очень интересно, как сказка: как люди вернулись "оттуда". В конце была молитва - просьба к Иисусу войти в сердце молящегося. Я начала читать ее "для интереса", но при этом я (опять же, вероятно, для интереса) попробовала действительно помолиться, обратиться к Нему...

С этого момента я вдруг поверила. Я почувствовала, что Бог действительно есть и что Иисус, Сын Божий присутствует реально везде - и во мне. Это было озарение, внезапная вспышка, какая-то особенная, необычная, великая радость. Чувство радости постепенно угасло, но вера осталась и, казалось, навсегда. Однако к Православию я пришла лишь спустя еще полгода.

Наша преподавательница познакомила нас с подругой (мы, кажется, были на первом месте по издевательствам) с одним батюшкой, священником, который нам очень понравился. Мы у него исповдались (надо сказать, это было ужасно, но потом будто гора с плеч свалилась - стало так легко на душе!), и потом, как дети, просто не могли отстать от нашего батюшки. Он привел нас в Храм к своему духовному отцу. Там нас как музыкантов определили петь на клирос.

Потом я перешла в другой Храм регентом - так получилось. Ведь в этот Храм пошла вся моя семья, к тому времени уже ставшая верующей.

Учусь я на дирижера, но вообще-то хочу стать оперной певицей - некоторых это смущает. Меня ребята еще в том Храме "доставали": как же, православная девица на сцене, лицедейка! Я очень расстраивалась, считая, что они правы. Потом один замечательный батюшка (с виду простенький такой, невзрачный, оказавшийся вдруг мудрым, образованным и удивительно чутким человеком) сказал мне примерно так: "Делай то, что ты любишь, но Бога не забывай, и Он поведет тебя". Ребята сразу притихли. Но что удивительно, потом оказалось, этого батюшку было трудно назвать любителем

театра (как мне рассказали).

В общем, так теперь и живу: учусь петь, хожу в театры слушать оперы, заканчиваю училище. Я бы не сказала, что я очень изменилась. Просто я избавилась от страха, и у меня появилась надежда. Тогда я заболела оттого, что моей душе сказали, что она не бессмертна. Видимо, такой страшной лжи она не могла выдержать."

ЛЮДМИЛА, 19 лет

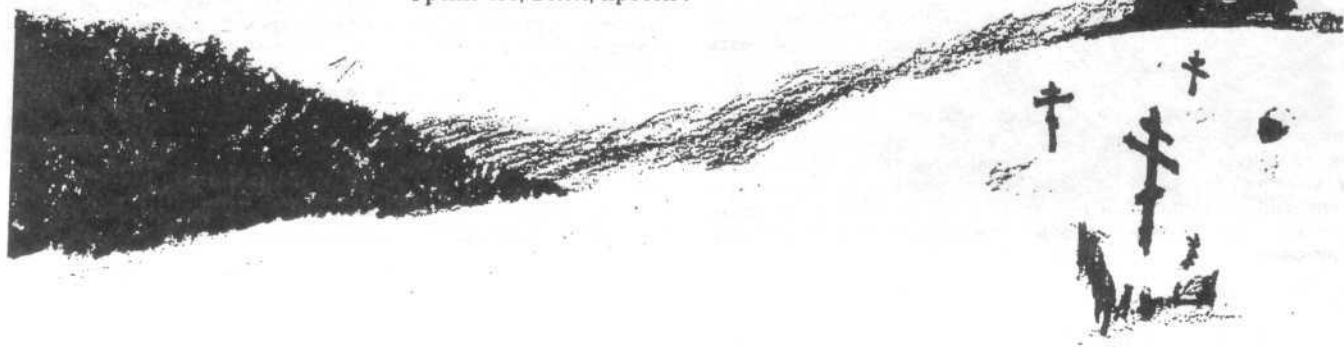
ПУТЬ

Памяти Евгения

Ольга Ш.

Ноябрь 1994 г.

Когда ты ушел, показалось
 Так страшно мне в мире одной,
 Как будто навеки осталась
 За каменной черной стеной.
 И было душе нестерпимо
 Принять неизбежности ход,
 Поверить, что самый любимый
 Уже никогда не придет.
 Тебя я повсюду искала,
 Я даже ходила в твой дом,
 Где все в это время дышало
 Твоим неостывшим теплом.
 Мне было достаточно взгляда,
 Чтоб каждый заметить твой след.
 Там тихо горела лампада,
 А рядом стоял твой портрет.
 Ты нам улыбался с портрета,
 Как будто пытался помочь...
 И узкой полоскою света.
 Глухая прорезалась ночь.
 Ведь с той поминальной лампадки
 Раздумьем сменился мой страх
 Путь жизни окончив свой краткий,
 В каких обитаешь мирах?
 Ответ на вопрос этот главный
 Нашла через несколько дней,
 Я, глядя на крест православный
 Над ранней могилой твоей.
 Тогда поняла я, куда ты
 Шагнул с этой грешной земли,
 И вновь ужаснулась: а я-то
 Пребуду в кромешной дали.
 Туда, где души твоей царство,
 Мне нет некрещеной пути.
 Лишь горестный призрак мытарства
 Могу в небесах обрести.
 Такой безнадежной разлуки
 Маячила тень впереди,
 Что дрогнуло сердце от муки
 И мне подсказало: "Иди!"
 Я шла за тобой. Я пустилась
 По милым и горьким следам
 И в этом пути очутилась
 У входа, ведущего в Храм.
 Ты словно сказал мне: "Послушай,
 Вот дом твой, защита, покров.
 Здесь встретятся близкие души.
 Вкуси от священных даров".
 Так я обрела равновесье,
 И радость, и силы исток.
 И тихой молитвенной песни
 С тех пор повторяю урок:
 "За то, что к святому порогу
 Мне выпало счастье дойти.
 За то что привел меня к Богу,
 Грехи его, Боже, прости".

ЭРА НЕДОВЕРИЯ, ИЛИ МЕСТО ВСТРЕЧИ ИЗМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ

Многие наши читатели наверняка смотрели (и не раз!) - замечательный фильм С.Говорухина "Место встречи изменить нельзя". Но, возможно, не все они помнят, что роман братьев Вайнеров, по которому писался сценарий, назывался иначе. Его название - "Эра милосердия".

Помните, в фильме герой, которого играет Гердт, - человек, переживший Войну, мечтает? Мечтает о том, что совсем-совсем скоро, лет, кажется, через двадцать, настанет Эра милосердия - время, когда ожесточение, вражда и недоверие сменятся всеобщей любовью...

Прошло двадцать, тридцать лет, прошло уже полвека с той поры. И вместо Эры Милосердия, которой ждали наши дедушки и бабушки, пришла ЭРА НЕДОВЕРИЯ.

Как же это получилось? Да просто нас так часто и грубо обманывали, а потом так громко разоблачали очередной обман, что у людей выработался исключительной силы рефлекс: все критиковать, все брать под сомнение, ничему не доверять. Доверять стало очень трудно. Еще труднее - ВЕРИТЬ.

Слова, идеалы, которым так верили раньше, для миллионов людей потеряли спасительную ценность, перестали быть идеалами. Но ведь без смысла жизни человеку очень нелегко! И потеряв прежние идеалы, люди стали оглядываться, искать новые... Или "хорошо забытые старые". Многие задумались: не в вере ли, не в древней ли Церкви - истинная ценность, не здесь ли спасение? Некоторые решились - да, спасение здесь. Но некоторые после первого, инстинктивного, живого движения души, вспомнив разные прежние (и новые) обманы, - либо замерли, не решаясь войти в Церковь, либо повернули вспять. Почему?

С одной стороны, наверно, потому, что взгляд наш уж очень "пристрелянный" на неправду. Приученный везде и во всем видеть вранье. И он "помогает" нам быстро найти, выхватывать во внешней стороне жизни, в том числе церковной, отрицательные факты, коих, по нашему мнению, вполне достаточно, чтобы "вынести окончательный приговор".

Какие это факты? Ну, например, тот "факт", что верить сейчас МОДНО: модно креститься, крестить, освятить офис, свечку поставить, чтобы все твои желания - неважно, плохие или хорошие - "исполнились". В моде мы справедливо видим суетность, неправду, поэтому появление "моды на церковность" мы зачисляем в минус Церкви... Не учитывая, что в жизни большинства истинно верующих людей (а это, по сути, и есть Церковь) никакая мода ничего не меняет, да и никогда не меняла. Как была жизнь очень непростой, так и осталась, даже еще сложнее стала. А значит - нет для них никакого такого факта - моды на Церковь.

И еще забываем мы, что мода кратковременна, а Церковь существует тысячелетия - вне или даже вопреки не только моде, но и прямым гонениям со стороны государства и большинства общества.

●Кадр из фильма Андрея Тарковского "Сталкер"

Но подлинный апофеоз недоверия наступает, если вдруг какой-либо церковный деятель сделает что-то, с нашей точки зрения, зорное. Мы переносим на всю Церковь ответственность за любой, с нашей точки зрения, дурной поступок священника, а иногда даже и простого прихожанина (достаточно вспомнить пресловутых "злых" старушек, которых мы неизменно "поминаем"... ругая почему-то Церковь)! Мы требуем от Нее кристальной чистоты и ставим это условием нашей благожелательности к Ней... Хотя в данном случае, если разобраться, не мы спасаем Церковь, а сами теряем время, данное нам для спасения.

* * *

Между прочим, здесь стоило бы остановиться и внимательно посмотреть: а что, неужели сами церковники не видят, не замечают никаких прорех в своей "церковной ограде"? Еще как видят, более того - многие на себе испытали то, что и представить страшно! Прочтите, например, книжку о житии

великого старца Троице-Сергиевой Лавры монаха Захарии. Жил он в Лавре накануне революции, во времена духовного упадка и навидался за свою жизнь в стенах монастыря столько вопиющих безобразий, что, исходя из нашей логики, должен был бы после победы большевиков прямо проситься в члены "Союза воинствующих безбожников"!

Из зависти к той кротости, трудолюбию, любви к Богу, людям и молитве, которыми выделялся старец Захария, его даже покушались убить - монахи (это, правда, если называть монахами всех, кто носит рясу; для Церкви такие монахи - лже-монахи)! Услышал ли кто-нибудь от него, столько повидавшего и потерпевшего, хоть одну укоризну Церкви, хоть какой упрек ей? Совсем нет. Даже наоборот: именно старец Захария, когда закрывали Лавру, до последнего момента сопротивлялся выселению!

Почему же он и многие другие церковные люди так поступали? Отчего не обижались, не уходили из Церкви, а напротив, готовы были пострадать, погибнуть за нее? Видимо потому, что за событиями внешней жизни они умели разглядеть нечто гораздо более важное. Нечто, что выше и существеннее, чем жизненные неприятности. Разглядеть глубинную, неподверженную осквернению суть - СВЯТОСТЬ Церкви.

Ведь оттого, что люди, среди которых - даже одевшие церковные одежды, поворачиваются спиной к своему Спасителю - Церковь не перестает быть спасительной для тех, кто этого спасения жаждет. И вывод получается простой - не надо брать пример с тех, кто отвернулся! Не надо все время смотреть в их сторону! Нужно уметь видеть главное, не отвлекаться от ДОБРОЙ ЦЕЛИ.

* * *

- Как же "не отвлекаться", как "не смотреть"? - такая диалектика на практике чрезвычайно трудна для нас. Мы как раз любим найти кого-нибудь, кто "хуже" нас, чтобы себя оправдывать. Мы не понимаем, что ссылка на чей-то грех не является поводом, чтобы и нам грешить. С точки зрения веры - над нами властвует тяжелый грех - гордыня, уводящая нас на ложный путь.

Гордыня проявляется по-разному. Либо как осуждение кого-либо, тыканье пальцем в чужие грехи - с неизбежным при этом самопревознесением. Либо как ложная любовь к человеку, в первую очередь, к себе самому, - когда мы призываем принимать нас "такими, какие мы есть", т.е. занимаемся банальным самооправданием.

"Человек - это звучит гордо" - тезис, заводящий в самые сложные идейные и житейские тупики. Горделиво выставляя право человека на ПОЛНУЮ свободу, пропагандируя плюрализм как некую самоценность, мы, на практике, очень часто открываем дорогу самым разлагающим, губящим - иногда души, а иногда и тела людей - вещам.

Мы бросаемся из крайности в крайность: то мы атеисты, фактически не признающие за духовным миром даже самого права на существование ("его нет, потому что не может быть никогда!"). То вдруг - безудержные мистики, готовые броситься в объятия любой таинственной и при этом, как правило, абсолютно без-нравственной, вне-моральной религиозной доктрины (в которой отсутствует ясное, глубокое понятие о том, что такое "хорошо", и что такое "плохо").

Церковь пытается удержать нас как от первого заблуждения, так и от второго, спасти, научить. Она освящает лучшее не только внутри человека, но и вовне -

наполняет смыслом самые прозаические моменты нашей жизни. Она призывает людей на покаяние, движение, по-двиг к Богу, преображая души молитвенным трудом и силой церковных таинств, таинств, НЕРАЗРЫВНО СВЯЗАННЫХ с "обыкновенным" нравственным воспитанием, просвещением, совершенствованием человека. В этом глубочайшее отличие таинств Церкви от тайных обрядов, камланий и заклинаний язычества, магии, оккультизма, etc.

* * *

Все вышесказанное вовсе не значит, что в стенах храма или монастыря можно укрыться от "мирской суеты" так надежно, как в барокамере от загрязненного воздуха. Дурное проникает и сюда вместе с нами, - ведь мы лишь пытаемся очиститься, но мы отнюдь не чисты. Поэтому и здесь возможны ошибки, падения, даже преступления. Но нет никакого смысла в том, чтобы жадно выискивать такие эпизоды, забивать души - свою и чужие - этим сором, и тем самым обрекать себя на духовную смерть. Наоборот - двигаясь вопреки этим соблазнам, обращая внимание в

●Олег Янковский в фильме "Ностальгия".

первую очередь на доброе, хорошее, можно идти к подлинному спасению души.

- Но как идти? Неужели через эти все-таки непонятные, странные обряды, так называемые таинства? Ведь это же средневековый вздор, - скажет иной современный читатель.

Для современного человека, любителя науки и научной фантастики, возможно, понятной будет еще одна кино-аналогия - с очень глубоким фильмом Андрея Тарковского по сценарию братьев Стругацких "Сталкер".

Вот вкратце сюжет. Сталкер (проводник) - ведет своих спутников - Писателя и Ученого - в особое место, "Зону". В центре "Зоны" стоит дом, в котором есть комната, где "исполняются желания".

Но добраться туда, по убеждению Сталкера, можно только подчинившись парадоксальным законам "Зоны" - иначе смерть. Сталкер уверен в своей правоте, и он призывает своих товарищей идти самым невероятным путем, двигаться ползком, следовать за брошенной им гайкой с привязанным бинтом...

А спутники Сталкеру не верят. Этому способствует и то, что на их пути не происходит ни явного чуда, ни катастрофы. Хотя один необычный эпизод все-таки есть: Писатель, который нарушил запрет Сталкера и двинулся к дому напрямик, был внезапно остановлен неким голосом.

Но и в это чудо - чудо спасения человека - можно не поверить, найти ему рациональное объяснение. Писатель так и поступает: он утверждает, что его "просто окликнул Сталкер"...

Зрители, как в этом эпизоде, так и по ходу всего фильма, целиком на стороне Сталкера. Они-то ему верят! Но фильм заканчивается. И множество людей, сталкиваясь с реальными, не кинематографическими таинствами и чудесами, вдруг превращаются в рьяных последователей Писателя. Ведь насколько трудно было спутникам Сталкера понять смысл его "странных" поступков, настолько же и нам с вами нелегко уяснить суть и значение церковных обрядов.

Однако же, церковное таинство хотя и тайна, но все же не сверхсекрет, не магия (в этом, кстати, его отличие и от ситуации "Сталкера"). К уяснению смысла, пониманию своих таинств Церковь даже призывает! И пусть они кажутся нам сначала устаревшими, непонятными, странными, как одеяние священника, икона или древний церковно-славянский язык. На деле выясняется, что перед нами отнюдь не "просто" памятник истории и культуры - а ЖИВАЯ ТАЙНА, всем строением своим надежно защищенная от подделки. Это так же ясно, как то, что нельзя убрать со стены храма икону Спасителя и вместо нее молиться на фотопортрет актера из фильма "Иисус Христос - Суперзвезда"...

Да, в Церковь войти ТРУДНО (как трудно войти в Царствие Небесное!). Но стоит только напрячь волю, проявить желание и терпение - как вера начинает прорастать в душе. И тогда видишь, как Церковь преображается и преображает окружающий мир в Мир Божий... Счастье этого открытия совсем рядом. И как жаль того, кто по собственной воле отказывается от такого богатства!

***

Тем не менее, изжить недоверие очень непросто. И логика житейская подсказывает нам вроде бы правильный вопрос: разве можно войти в Церковь без образования, без глубоких знаний о Православии? Более того: разве можно крестить младенцев, т.е. совсем еще несознательных детей! Только что говорили о необходимости понять смысл таинства, а

приносят детей - креститься, причащаться! Здесь же явное противоречие!

Как тут ответить? Дело в том, что наше изучение снова и снова возвращает нас к тому, что перед нами именно ТАЙНА, где логика не формальная, не математическая, а живая!

Вот, казалось бы, верно - нельзя крестить младенцев... А наблюдения, впечатления и опыт многих людей, опыт всей Церкви свидетельствует - можно и зачастую необходимо!

Оставляя в стороне реальные факты спасения жизни новорожденных младенцев крещением(!), хочется подробнее сказать о том, что крещеному человеку (даже если он не был воспитан в вере крестными и родителями, как того ТРЕБУЕТ Церковь) все же отчего-то легче войти в храм, чем некрещеному - и дело здесь, видимо, не только в крестике на груди.

Церковь говорит, что получая крещение, человек обретает благодать Святого Духа и получает своего Ангела-Хранителя. И как знать - только ли случай так часто действует из просто крещеного глубоко верующего человека?

А случается быть свидетелем и того, как вполне "начитанные", иногда даже просвещенные в религиозном плане взрослые люди, сознательно решившие креститься, вдруг начинают бесконечно откладывать этот "поход". Они ищут предлоги, начинают путаться в сомнениях, метаться, отказываться от крещения под самыми нелепыми предлогами, - будто какая-то сила сковывает их и не дает совершить этот шаг! И если люди преодолевают это наваждение - все же перед крещением очень многие необычно нервничают, либо даже заболели - болезнями, которые зачастую исчезают почти сразу после Таинства. Сам автор также не избежал этих "докрещенских" испытаний - борьбы с кем-то, кто ни за что не хочет тебя упускать...

Что же касается познания учения Церкви, глубокого проникновения в смысл Ее Таинств... Нисколько не отрицая необходимости такого познания, все же, наверное, нужно понять, что подлинное изучение это невозможно иначе, как через жизнь с Церковью, в Церкви. Смысл молитвы становится раз от раза понятней ТОЛЬКО искренне молящемуся. Суть Таинств будет раскрываться ЛИШЬ перед тем, кто этими Таинствами не пренебрегает.

И перед лицом этой "науки" зачастую теряют значение обычные наши понятия об образованности, учености, мудрости. История являет нам множество примеров того, как совсем простые, иногда вовсе безграмотные и при этом даже очень распутные люди преобразались благодаря Церкви, в глубочайших философов, психологов и ясновидцев, людей высочайшей нравственной чистоты и духовной силы.

Примеров такого преображения в мирской жизни ничтожно мало; в жизни церковной - великое множество. И именно поэтому - место преображающей нас встречи с Богом, как говорится, "изменить нельзя", да просто глупо пытаться менять. И тот, кого томит отсутствие смысла, кто не может дольше жить одним слепым недоверием, кто видит в своих отношениях с другими людьми "непреодолимую" испорченность, запутанность и вражду - пусть войдет к Богу, в Церковь. Войдет, оставив азартный поиск дурного, и будет просить для себя у Бога только смиренного понимания и раскаяния в собственных грехах, помощи в укреплении веры и добрых духовных учителей.

"Просите, и дано будет вам" (Матф.7:7).

Владимир ГУРБОЛИКОВ

СВЯЩЕННИК АЛЕКСАНДР ЕЛЬЧАНИНОВ (1881 - 1934)

ЗАПИСИ (ЦИТИРУЮТСЯ ПО КНИГЕ "АЛЕКСАНДР ЕЛЬЧАНИНОВ. ЗАПИСИ", М., 1992 Г.)

* * *

До священства - как о многом я должен был молчать, удерживать себя. Священство для меня - возможность говорить полным голосом.

* * *

Философствовать не есть богословствовать. "Если ты истинно молишься - ты богослов" (св. Ник. Синайский). Необходимо внутреннее совершенство, чтобы понять совершенное.

* * *

Почему всякое "наслаждение", "сладость" - грех? Потому, что момент наслаждения есть момент усиления личного самочувствия, и чем острее наслаждение, тем глубже мой разрыв со всеобщей гармонией. От наслаждения - к самолюбию, от самолюбия - к разложению гармонии, от разложения - к смерти.

* * *

Жизнь - драгоценный и единственный дар, а мы бессмысленно и бесконечно тратим ее, забывая о ее кратковременности. Мы или с тоской смотрим в прошлое, или ждем будущего, когда будто бы должна начаться настоящая жизнь. Настоящая же, т. е. то, что и есть наша жизнь, уходит в этих бесплодных сожалениях и мечтах.

* * *

Какая радость быть священником! Вчера исповедовал целую семью. Особенно хороши дети, - два мальчика лет 7-8. Я весь вечер был почти в экстазе. Священство - единственная профессия, где люди поворачиваются к тебе своей самой серьезной стороной и где и ты все время живешь "всерьез".

* * *

Как утешить плачущих? - плакать вместе с ними.

* * *

В исповеди слабая память не оправдание; забывчивость - от невнимания, несерьезности, черствости, нечувствительности к греху. Грех, ТЯГОТЯЩИЙ совесть, не забудется.

* * *

Почти поголовное равнодушие на исповеди, особенно у мужчин. Благодарю Бога, что он почти всегда дает мне переживать исповедь как катастрофу.

* * *

Общее обыкновение - не говорить о грехах против 7-й заповеди, как будто это не относится к исповеди, - это-де моя частная жизнь; многие, живущие в незаконных связях, и не упоминают о них, пока не спросишь, считая это дело вполне естественным.

* * *

Когда тебя охватит чувство злости к кому-либо, то представь себе, что и ты и он должны умереть, - и как перед этим станет ничтожна его вина и как не права твоя злота, как бы она ни была права формально.

* * *

Болезнь самое благоприятное время для возвращения в свое сердце, к Богу. С выздоровлением эта возможность опять отходит в бесконечную даль.

Эта статья впервые напечатана в православной газете "Татьянин день" Московского государственного университета. Мы решили опубликовать ее в нашем журнале почти без сокращений, хотя и не полностью разделяем авторскую точку зрения - точнее сказать, ту легкость, с которой автор "расправляется" с проблемой неопитских "мучений". Вполне возможно, в этом мы ошибаемся. Главное - статья может действительно оказаться кому-то полезной, так что читайте...

ПАМЯТКА МОЛОДОМУ НЕОПИТУ, ИЛИ "ЯВЛЯЮСЬ ЛИ Я ЧЛЕНОМ ЦЕРКВИ ЕСЛИ ЕМ В ПОСТ КОНФЕТЫ" **

Нередко случается так, что молодые люди, делающие первые шаги в православном храме, страдают от острого чувства одиночества. Почему это происходит? Скорее всего, мы не сможем дать исчерпывающий ответ на этот вопрос, но хотелось бы поделиться некоторыми наблюдениями на эту тему. /.../

По наблюдениям психологов, одиночество как недостаток общения особенно тяготит человека в конце отрочества и в начале юности, то есть где-то в 14-19 лет, когда без возможности с кем-то поговорить или просто поздороваться жизнь кажется бессмысленной. Но пройдет несколько лет, и молодой человек уже не будет так остро страдать от необходимости присутствия собеседника. Однако именно в этом критическом возрасте юноша или девушка чаще всего приходят в церковь.

Первое время все его внимание поглощено богослужением (даже если оно не совсем понятно), дивными, яркими картинами несколько сказочного мира, в котором он оказался, так не похожего на все, что он видел раньше. Поэтому единственное желание - стоять, смотреть, слушать, единственно мыслимый способ прикоснуться к этой новой реальности - участие в Таинствах, и больше ничего неопиту, по безошибочной интуиции новообращенного, не нужно. Но пройдет время, и чисто эмоциональное впечатление от богослужения пойдет на спад, и окажется,

что стихари с заплатками***, читают как-то невнятно, а хор мог бы петь и получше. Словом, вещественная обыденность начнет неумолимо проступать сквозь совершенно правильно понятую неопитом неотмирность богослужения.

В это время о мистическом единстве верующих в любви молодой неопит узнает только из книг (кстати, не всегда правильно понимаемых) и ночных разговоров на дружеских кухнях. Понять, воспринять, тем более воспроизвести это на практике не удается не только неопитам. К тому же на деле при столкновении с некоторыми проявлениями внутриприходской жизни молодой человек, недавно пришедший в церковь, часто получает психологические травмы, надолго оставляющие в душе след. Не говоря уже о том, что в новую для него церковную жизнь неопит так или иначе тянет за собой старые, не всегда хорошие привычки и свои представления о нормах и смысле общения. Все это плохо уживается и с внешним, и с внутренним участием в жизни храма.

Бывает, что молодой человек или подросток, только-только начавший регулярно посещать храм, видит и слышит такие вещи, после которых, для того, чтобы продолжать какие-либо контакты с православными братьями и сестрами и даже присутствовать на богослужениях, надо быть в прямом смысле рыцарем без страха и упрёка и к тому же обладать феноменальным чутьем, чтобы быть в состоянии отфильтровать истинную цель существования общины от вредных, уродующих ее внешних примесей.

Причина невозможности искренних контактов с другими прихожанами зависит от того типа дефектов, которые характерны для жизни определенного прихода. Молодая девушка, впервые попавшая в давно действующий храм, в полную силу почувствует суровость жреческой касты несущих свою вахту у подсвечников бабушек, а преподанное безапелляционным тоном вразумление насчет обязательного ношения платка и введение в магию передачи свечек и т.д., если совсем не отпугнет бедную потерянную овечку, то уж на-

дежно защитит от стремления к общению с прихожанами.

Причем бабушкино воспитание - это самое легкое испытание для нежной неопитской души. Если ваше самолюбие и возвышенные представления о сути и формах общения между христианами переварит оказанную вашей немощи "любовь" и вы все-таки не захотите отказываться от поисков новых контактов, то вам, скорее всего, придется встретиться кое с чем похуже, чем эле-

* / Неопит - человек, делающий первые шаги в храме.

** / В данном случае, автором легкомысленного заголовка является редакция "Фомы". В "ТД" статья называлась "...НО ОДИНОЧЕСТВО ПРЕКРАСНЕЙ"

*** / Стихари - церковное одеяние

ментарная бестактность и умственная ограниченность. Более того, прорвав круг сложившейся общинной замкнутости и даже получив возможность вместе со старыми прихожанами делать что-то полезное для храма (петь и читать на клиросе, убирать, шить и т.д.), перенакомившись со всеми и не реализовав вашу жажду общения на совместных чаепитиях, вы рискуете попасть из церковной среды в околоцерковную, то есть познакомиться с братствами, объединениями, поучаствовать в конференциях и просто тусовках, где в стиле общения увидите такой православный театр, что искренне невежливых бабушек будете потом вспоминать с теплом и нежностью.

И в самом деле, среди большинства братьев и сестер почему-то принято нагружать общение между собой таким количеством условностей и церемоний, какое и не снилось и средневековому Китаю. Выработался своего рода православный политес, включающий в себя все: внешний вид, манеру говорить вплоть до тембра голоса. Как известно, монастырский уклад всегда был духовным ориентиром православной Руси, однако построение портативного монастыря внутри себя сейчас никак не обходится без неперменного присутствия внешней атрибутики: "молодые львы" православия сразу заметны в любой толпе благодаря длинным власам и брадам юношей и длинным черным юбкам и платкам дам. По беззаветной преданности заданному стилю поведения и одежде свежая поросль околоцерковной среды оставила хиппи и панков далеко позади себя.

Традиционно духовное сословие всегда было замкнутым, особенным, и православную молодежь по степени внешней замкнутости и отчужденности от всего мирского с полным правом можно назвать новым "духовным сословием". Но самое смешное, что несколько лет, а то и месяцев назад стильного тихого бородача, умудряющегося красиво и ловко оперировать в житейских разговорах репринтной лексикой, можно было заметить в первых рядах весьма эмоциональных посетителей рок-концерта. Однако теперь при контакте с ним доверчивого новообращенного подстерегает столько рифов и мелей, что в пору издавать предупредительную брошюрку под названием "Памятка молодому неопиту". Иначе последнему в лучшем случае грозит приобретение устойчивого комплекса неполноценности (в острой форме), а в худшем - навязчивые мучительные раздумья вроде: "А являюсь ли я членом Церкви, если ем в пост конфеты?" Если наш молодой человек вовремя опомнится, и придет в себя после пережитого потрясения, комментарии к библейским текстам насчет того, что фарисеи были древнеиудейской сектой, он будет читать с доброй улыбкой. Если же нет - рискует заразиться болезнью подразумеваемого в среде таких людей обязательным "православного"

имиджа. И в скором времени, увидев девушку, о которой знает, что она верующая, в брюках и с сигаретой, посмотрит так, будто встретил белого медведя на экваторе.

Чувствующий потребность в общении со сверстниками молодой неопит вынужден либо мимикрировать к этой стилистике благочестия, либо тщательно скрывать свойственную ему форму поведения. Естественно, что во втором случае о возможности какого-либо искреннего контакта не может быть и речи. Кроме того, новообращенные, как известно, существа не бесполое, и очень редко кто-то из них достигает вершин бесстрастия на первых этапах своей церковной жизни. Бесспорная изуродованность сознания в вопросах пола, с которой приходится большинству молодых людей в церковь, к счастью, чаще всего остается за порогом храма, однако впадение во внешнее благочестие чревато заменой одной фальшивки другою.

Впрочем, когда вы, обратившись в православие, поймете, что для жизни в церкви вовсе не обязательно подражать образу жизни и манерам студентов семинарии прошлого века, наверное, сможете не обращать внимания на эти игры. Ведь многие из заматанных в черные платки дам и бородастых юношей окажутся при ближайшем рассмотрении интересными и искренними людьми. Ведь вдруг возникшая массовая мода на православную архаику несомненно пройдет, как проходит всякая мода. Останется то, что не зависит от стильной длины юбок.

Однако, если вам все-таки не удалось завязать дружеских отношений с кем-нибудь из своего прихода, и околоцерковные собрания пришли вам не по нраву, хорошо подумайте, стоит ли расстраиваться по этому поводу. Отсутствие и прочных, и шапочных знакомств еще никому не помешало воспринимать церковное богослужение, и даже наоборот. Как известно, труднее всего телевизионно-компьютерному поколению, выросшему в перенаселенных квартирах, дается внутренняя жизнь. Может быть, не стоит упускать возможности наконец-то помолчать, когда вы направляетесь к храму? Ведь среди обилия условностей общения, разговоров и встреч может и не произойти той самой, единственной Встречи, ради которой вы сюда пришли. /.../

Юлия Бредун

ПОСТСКРИПТУМ "ФОМЫ"

"За кадром" статьи осталась одна из важнейших проблем, с которой новообращенным необходимо "разобраться". Это - поиск священника, который стал бы духовным руководителем и помощником неопита в его воцерковлении. Если такой руководитель обретен - вряд ли молодому христианину всерьез грозят вышеперечисленные опасности.

Предваряя интервью, посвященное смыслу и роли креста и крестного знамения, мы решили опубликовать документ, написанный человеком неправославным и некрещеным. Точнее сказать, ТОГДА ЕЩЕ неправославным человеком, который теперь уже принял крещение.

Это документ очень интимный - личное письмо. Автор пишет письмо по дороге, он едет в больницу, где лежит его жена. Письмо - как бы продолжение разговора с нею. А еще - это рассказ о том, как в нелегкий для человека момент в его жизнь неожиданно врывается совершенно новое, ранее неведомое переживание...

Которое словно кирпичик ложится в основание выстраданной человеком прочной любви, - Любви и глубокой Веры.

"Любимая!

Пишу тебе уже третье за день письмо.

Я - в электричке, еду к тебе. Что-то неопишимо странное произошло со мною сегодня, на пути к тебе. И не знаю, сумею ли рассказать внятно.

Весь сегодняшний день я думал и думал о том, что происходит во мне. И в дороге, когда бродил у метро в поисках, чего купить тебе в подарок, тоже думал. Ничего толком не купив, пошел я к остановке троллейбуса - той, что возле собора.

Я пробирался задворками и перед тем как обойти последнее здание, взглянул на собор. Из-за заднего фасада дома были видны только "вершки" - колокольня и купол с башенкой. Все освещалось солнечным светом, а святые, выписанные со всех сторон на стенах башенки, выглядели так несоразмерно крупно, что я тихо и как-то легко засмеялся. Я смеялся и смотрел на эту картину под солнцем. Обычно мне очень страшно бывает смотреть на собор. Он очень огромный, и мне кажется всегда, очень тяжелый. Но в этот момент я поглядел на него прямо, весело и не отводя глаз. И вдруг (я даже не понимаю, как это вышло) моя рука поднялась, и я, продолжая идти, ПЕРЕКРЕСТИЛСЯ!

Я не знаю, почему я пишу об этом так; в этом, собственно, нет не только чуда, но и вообще ничего особенного, если разобраться. Только когда это произошло, меня как-будто окатило жгучей волной, и только потом я осознал, ЧТО я делал секунду назад. И потом я перекрестился еще раз, глядя все на собор, на его солнечные голубые стены. И снова был прилив какой-то, волна. Как-будто душа открыла какое-то новое окно. Было страшно, но ярко, открыто, вольно душе!..

До сих пор не прошла во мне дрожь от этого переживания. Я сел в троллейбус и, продолжая вспоминать то, что только что сделал, подумал о нас с тобой, о тебе, и еще о матери... Дай Бог нам счастья.

Я люблю тебя.

Твой N.N. "

СИМ ПОБЕДИШИ

Крест - основной символ христианства. В прежние времена ребенка с раннего детства учили складывать пальцы и креститься... Теперь многим из нас приходится учиться этому движению в зрелом возрасте. О крестном знамении, таком простым и так много значащем движении руки, рассказывает священник из Петербурга отец Геннадий.

- Скептики говорят: ну что вы креститесь, что вам это дает, просто машете перед собой рукой...

- Действительно, для неверующего это действие, может быть, ничего и не значит. Не так для православного.

Во-первых, крест - это наша защита. Ведь человек пребывает в мире не только физическом, но и духовном. В этом духовном мире мы находимся между двумя полюсами. С одной стороны - сила Божественной любви, с другой - злоба, противодействующая ей, говоря современно-научнообразно, темная отрицательная энергия, в народе же ее называют проще - бесы, нечистая сила. И крест - наша защита от нее.

- Это было "во-первых" А "во-вторых"?

- Во-вторых, а если быть точным, то прежде всего: мы, когда крестимся, ИСПОВЕДУЕМ СВОЮ ВЕРУ. Крестное знамение - это самый краткий символ веры, бессловесный и абсолютно всем доступный.

Вот мы складываем три первых пальца "щепотью", вместе, - это в знак того, что мы верим в Бога-Троицу: Отца, Сына и Святого Духа.

Безымянный палец и мизинец твердо прикладываем к ладони, как бы утверждая, что одно из лиц Троицы - Христос, Сын Божий - сходит на землю, чтобы быть нашим Спасителем. Почему именно два пальца? Потому, что Иисус Христос - Бог и человек одновременно.

Далее. Три перста прикладываем ко лбу, затем кладем на живот, на правое и на левое плечо. И в это время говорим "Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь", призывая Бога-Троицу.

Наше чело как бы символизирует небеса, чрево - землю, а поперечная перекладина - то, что Святой Дух охватывает все, от края и до края. Бывают и другие объяснения - ведь перед нами ТАЙНА, и познать, вычерпать глубину ее смысла человек никогда не сможет.

- А как складывали пальцы в Древней Руси? Что это означало?

- Обозначало то же самое, что и сейчас, только крестились двумя перстами - указательным и средним - а остальные три складывались вместе. А в первые века христианства крестились и одним пальцем, выражая этим веру в единого Бога среди окружающего языческого многобожия.

- Тем не менее, старообрядцы придавали большое значение тому, как складывать пальцы. Это, действительно, так принципиально?

- Было бы принципиально, если бы искажался смысл, а ведь смысл один и тот же... Обе эти практики достаточ-

но древние. В Древней Руси, до патриарха Никона, перстосложение было двоеперстное. Но в Византии и у православных во всем мире примерно с 13 века укрепились троеперстие. И, когда в 17 веке встал вопрос о единстве христиан, патриарх Никон пожертвовал формой в пользу всеправославного единства. Сейчас, решением Собора Православной церкви 1972 года, оба перстосложения признаны "равночестными", то есть каждый человек вправе выбрать такое, какое ему нравится.

- Вернемся к вопросу о смысле и роли крестного знамения. Скажем, наши предки - когда и зачем крестились?

- И раньше, и теперь - верующий человек всегда начинал свой день с крестного знамения и, отходя вечером ко сну, тоже осенял себя крестом. С креста начиналось всякое дело, дорога, например. Раньше мать не выпускала ребенка из дому, не перекрестив его. Крестом знаменовали "яствие и питье", то есть еду и питье, которые стояли на столе. Мы сейчас заботимся о гигиене, об экологической чистоте пищи, но забываем, что она должна быть не только чистой, но и благословенной!

Вообще все значимое в жизни должно начинаться с креста. У наших предков это иногда распространялось даже на подпись: она начиналась с креста или заменялась им. И вовсе необязательно по неграмотности - так еще в древности писали даже очень грамотные византийцы. В Византии был обычай: в особо важных документах ставить вместо имени три креста. Поставить такую подпись было более ответственно, чем написать свое имя. Это значило поручиться крестной силой, именем Божиим.

- Надо ли перекреститься, входя в храм?

- Не только входя в храм, но и проходя мимо него - иначе мы выкажем неуважение к храму. Войдя туда, как говорится по уставу, нужно перекреститься и поклониться три раза, а уходя, повернуться и тоже перекреститься на алтарь.

- А некрещеным?

- От них этого не требуется, но и не запрещается.

- Себя мы крестим справа налево. А другого человека как?

- Тогда крест кладется слева направо. Мы как бы обращаем его от себя.

- Обязательно ли православному носить нательный крест?

- А обязательно ли документу иметь печать? Без печати он недействителен. Так и христианин без креста "недействителен". В древности, например, свидетельств о крещении не выдавали - единственным свидетельством был крест. Это знак нашей веры, та крестная сила, которая с нами. Как же не носить его?

Кстати, НАТЕЛЬНЫЙ крест потому так и называется, что его носят на теле, под одеждой, никогда не выставляя наружу (снаружи крест носят только священники).

Раньше в России крест, данный при крещении, хранили всю жизнь, и с ним человека клали в могилу. Так и говорили: "Прожить жизнь от креста до креста" - от крестильного до могильного. Нательный крест не должно снимать никогда.

- Даже в бане?

- Даже в бане. Между прочим, в старину в России были особые банные кресты. Они висели в предбаннике. Человек, входя, надевал деревянный крест и только тогда снимал металлический.

- Зачем же так сложно?

- А вдруг в это самое мгновение он умрет?! Самое страшное для русского человека было умереть без креста!

- Кстати, о крестах на храмах. Одни из них четырехконечные, но есть и иной формы, со скошенной перекадиной внизу. Что они означают?

- Это традиционный православный восьмиконечный крест - вертикаль с тремя перекадинами. Две из них горизонтальные, а третья, нижняя, скошена. Верхняя линия изображает ту надпись, которая была прибита на Голгофском кресте - имя распятого и его вина. Там было написано: "Иисус Царь Иудейский". Но на кресте устраивалось еще подножие - потому что человеческие руки неспособны выдержать тяжесть тела. Распятый не висел, а как бы стоял на кресте. Скошенная палочка и означает это подножие.

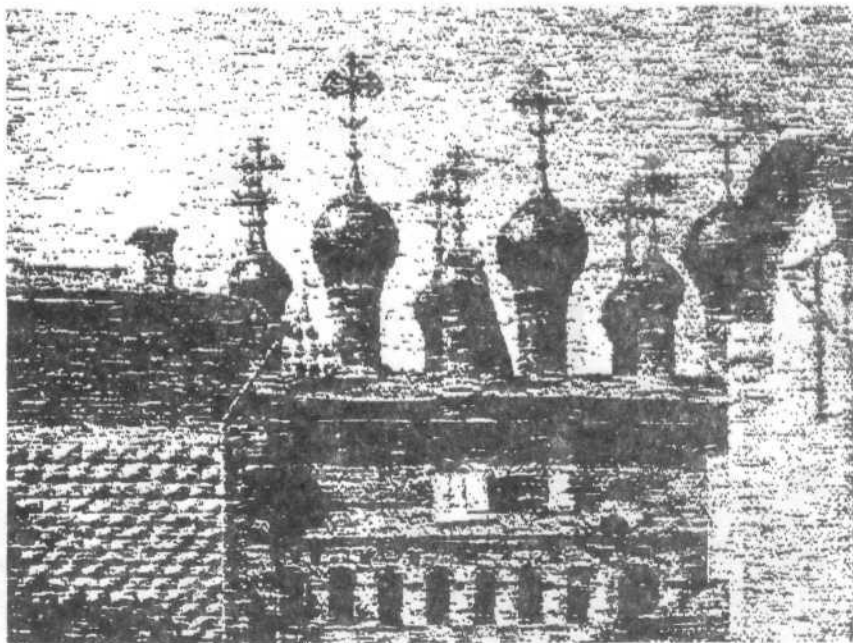
- Почему она скошена?

- Вместе с Христом были распяты два разбойника. Они оказались по разные стороны от него и в прямом, и в духовном смысле. Один из них хулил Христа, а другой поверил в Него и покаялся, прямо там, на кресте. И Христос сказал раскаявшемуся разбойнику: "Ныне же будешь со мной в раю."

Так что тот, кого распяли справа от Спасителя, восшел с ним в обители райские, а тот распятый, что слева, нераскаянный, - ниспал в бездну ада. Потому и перекадина скошена - выбирай, с КЕМ ты, КУДА идешь?.

Для любого из нас крест - это распутье. Тут мы останавливаемся перед выбором. Возможны два пути: вверх или вниз. И только от самого человека зависит, каким путем ему двигаться...

Интервью подготовила Елена ПРУДНИКОВА

ФОМА БЭТТС: КАК Я СТАЛ ПРАВОСЛАВНЫМ

Я - православный американец. Для многих - и здесь, в России, и на моей родине - это словосочетание, возможно, прозвучит несколько странно. Но дело обстоит именно так. И еще более странно то, что рос я, можно сказать, "типичным американцем".

Я был воспитан родителями, желавшими, чтобы их сын имел в жизни больше, чем в свое время они. В их представлении сложился уже точный план: мне предстояло поступить в университет, получить там "особую" профессию, кото-

рая, в конечном итоге должна будет утвердить мое будущее счастье и стабильность в жизни.

Тогда, как, впрочем, и сейчас, я был уверен, что родители искренне желали мне только добра. И вот, сразу после окончания университета я стал искать работу по своей специальности - иностранные языки и литература. Несколько месяцев спустя меня взяли в Международный Банк Реконструкции и Развития (более известный как "Мировой Банк"), в Вашингтон. Я получил место, являющееся мечтой для большинства американцев. У меня была хорошая зарплата, Банк платил за меня все налоги, мне было сразу предоставлено право на 5-недельный отпуск (тогда как большинство начинающих работать американцев получают только 2-недельный!), бесплатное медицинское обслуживание и другие материальные льготы. Короче говоря, в 22 года я заполучил работу, которая обещивала меня материально на всю оставшуюся жизнь.

В то время я посещал собрания баптистов и считал себя настоящим христианином. Протестантизм во многом помог мне: мы читали Библию, в особенности серьезно изучали Евангелие. Любил я и музыку, пение, которые помогали мне чувствовать единство с другими верующими. Протестантизм в Америке нацелен более на мирское благополучие и успех, и моя новая работа в Мировом Банке гармонично соответствовала моему

представлению о счастье. Идея духовного подвига и несения своего креста есть нечто чуждое протестантской этике. Мне говорили: "Христос хочет, чтобы ты был счастлив и преуспевал." Все это казалось совершенно логичным: если Христос действительно любил меня, то конечно Он хотел, чтобы я преуспевал и был счастлив. Вместе с тем, у протестантов было высоко развито чувство общинности, общности. Время, проведенное с ними, дало мне мой первый, пусть немного поверхностный, но по-детски искренний, опыт христианской любви.

Первый год работы в Мировом Банке я занимался тем, что мне нравилось больше всего - встречался с людьми из разных стран и совершенствовался в иностранных языках. Однако, моей "удобной" жизни не суждено было продлиться долго. Одна девушка, моя университетская знакомая, переехала жить в Вашингтон. Поиски более глубокого понимания сути христианства привели ее в группу молодых, искренних христиан, которые не принадлежали ни к какой определенной деноминации, а просто пытались служить Богу, помогая своим ближним, так понимая духовный призыв следовать за Христом. Моя подруга часто говорила со мной о жизни этих людей. Сначала я слушал с интересом, но вскоре почувствовал в ее рассказах угрозу моей личной свободе: то, чем занимались эти люди, требовало самоотречения и никак не сочеталось с картиной моего "уютного" мира. Я вполне довольствовался своей "религией успеха" и вскоре стал яростно нападать на причину ее радости. Я никак не соглашался ни с чем из того, что она мне говорила и пытался посеять сомнение в ее сердце.

Сейчас, оглядываясь назад, я могу сказать, что делал это не из злого умысла, а скорее из страха. Христос уже стучался в двери моего сердца, но я еще не был готов впустить Его туда. Это был другой Христос, отличный от того, с которым я вырос. Я видел угрозу моему мирскому комфорту со стороны Его Креста, который встал передо мной. Я ужасно злился на эту попытку разрушения моего личного счастья и использовал любую возможность, чтобы осмеять простую веру моей подруги. Но самым удивительным было то, что это совершенно не смущало ее. Она продолжала стремиться ко Христу, тогда как я искал утешения в миру. Между нами встала некая внутренняя преграда. Я чувствовал себя духовно изолированным от нее и обвинял Бога за это. Ведь я тоже любил Его. Я любил Его всю мою жизнь - по

крайней мере, я так думал. Почему же мне было так плохо? Чтобы как-то компенсировать отсутствие духовной радости, я уходил в мирские поиски счастья. Мои нападки становилась все более агрессивными. Ничего подобного со мной ранее не происходило, и я сам не понимал, почему тогда так жестоко с ней обращался. Я не хотел иметь ничего общего с этой христианской группой, вставшей между нами. Воистину, страх может заставить человека делать странные вещи.

Как-то моя подруга сказала мне, что собирается поехать в Пенсильванию навестить свою знакомую. Пока ее не было в Вашингтоне, со мной произошло нечто такое, чего я никогда не смогу забыть. Я был дома и решил почитать Библию. В момент, когда я взял ее, какое-то неопишное и совершенно неожиданное чувство вдохновения охватило меня. В считанные секунды все мои страхи, все мои возражения и чувство одиночества улетучились. У меня появилось очень сильное желание быть с этими людьми. В конце концов, после трех лет в Мировом Банке, я отказался от моей удобной жизни, мирских утешений и вступил в группу молодых христиан, которые семь лет спустя совершили замечательное обращение в Православие...

Вспоминая годы учебы в университете, я невольно обращаюсь взором к личности забываемой женщины - Веры Григорьевны Усенко - бывшей одним из моих профессоров русского языка. Как будто это было только вчера, я ясно вижу, как она отводит меня в сторону после занятий и говорит: "У нас здесь каждую неделю проходит Православное Богослужение. Тебе надо сходить. Служба просто прекрасна. Мы стоим по 3 часа!" Мои ноги заняли только от одной мысли о необходимости стоять 3-часовую службу. Я так и не пошел тогда в церковь. Думаю, просто не был готов. Но поразительно как, неведомо для меня, мой будущий путь уже был показан мне...

Однако православным я стал не на своей родине - Америке, а в Голландии, где провел 12 лет жизни. Чтобы как-то существовать, я устроился наборщиком в большом международном издательстве в Амстердаме. Начал изучать голландский язык и 3 года спустя получил повышение, став переводчиком директора издательства. Моя жизнь опять становилась комфортной. Голландия - одна из наиболее удобных для проживания стран в мире. Нищета, такая, как в большинстве других стран, там практически неизвестна, а материальная жизнь слишком часто оказывается похожей на сказку. Но как-то раз я получил письмо от православного иеромонаха из Америки. Он услышал, что я знаю русский язык и спрашивал, не мог бы я заняться переводом нескольких важных православных текстов на английский. Я удивился такому предложению, т.к.

практически ничего не знал о Православии, но был рад возможности наконец снова работать с русским языком и согласился переводить. Мне прислали книги об оптинских старцах, книгу-жизнеописание старца Исидора из Гефсиманского Скита, что возле Сергиева Посада, и богословский труд Архиепископа Полтавского, духовника последней Царской Семьи.

Днем мне пришлось работать переводчиком в голландском издательстве, поэтому я мог уделять переводам с русского лишь несколько часов вечером. И тут, медленно, но верно, мне стал открываться новый мир. Расстроенный незнанием нужной лексики, я начал наводить контакты с православными церквями в Голландии, и посетил русские монастыри и церкви во Франции, стараясь узнать как можно больше православных слов.

Мало-помалу мое сердце стало изменяться, и вскоре я принял Святое Крещение в Православной Церкви. Так наконец я обрел то, что подлинно искала моя душа. Я вдруг оказался соединенным с ненарушенной, 2000-летней христианской традицией. Даже сейчас мне не верится, что все это случилось со мной. Но зато как говорить после этого, что чудес не бывает! Протестантизм был лишь началом моего обращения к истинной вере, но именно через него я пришел к Православии.

Вскоре моя "удобная" жизнь вновь стала невыносимой. Я знал, что нужно сделать какой-то решительный шаг, чтобы сохранить обретенное мною внутреннее богатство. Три года спустя после крещения, я шокировал моего начальника заявлением о том, что собираюсь отказаться от своего места после 12 лет работы на фирму для того, чтобы вернуться в США и жить в русском православном монастыре в горах северной Калифорнии - без электричества, воды, телефона - короче, без всяких удобств. Мой голландский начальник думал, что я окончательно сошел с ума. Но то время, которое я провел в монастыре, было самым замечательным в моей жизни.

После полугода жизни с монахами игумен спросил, не хотел бы я возглавить группу православных американцев для того, чтобы открыть в России небольшое представительство с целью издавать православную литературу и помочь русским людям, желающим узнать больше о своих православных корнях. Так я оказался в России. Случилось это в 1992 году.

И хотя условия моей жизни сегодня далеки от того комфорта, который я испытывал на Западе, я искренне намного более счастлив сейчас, чем тогда, когда был окружен всеми удобствами современной жизни, потому что страдание и самоотречение находятся в сердце христианства и постоянно напоминают нам слова Иисуса что Царство Его не от мира сего.

Художник - Ксения Охичева (стр. 16-17)

Кондак Пресвятой Богородице

Церковнославянский язык:

Взбранной Воеводе победительная,
яко избавльшеся от злых,
благодарственная вопишем Ти раби
Твои, Богородице: но, яко имущая
державу непобедимую, от всяких нас
бед свободи, да зовем Ти: радуйся,
Невесто невестная.

Русский перевод:

Мы, рабы Твои, Богородица,
приносим Тебе песни победные, как
помогающей нам в борьбе
Военачальнице, и благодарственные -
как избавленные тобою от бед. Ты
же, имеющая непобедимую силу,
освободи нас от всяких бед, дабы мы
звывали к Тебе: радуйся, Невеста
невестная (в брак не вступавшая).

Рассказ

ВЗБРАННОЙ ВОЕВОДЕ ПОБЕДИТЕЛЬНАЯ.

Задержалась я у подруги. Заговорились. Взглянула на часы, одиннадцать вечера. Быстро простилась - и на станцию. Идти не далеко, сперва дачными улицами, и только у станции минут семь леском. Луна на ущербе, темно, от провожатых отказалась и побежала. Молодые мы все смелые. Иду и думаю: мама сердиться будет, что поздно пришла, а завтра вставать рано к ранней обедне, а потом дел невпроворот. Иду быстро, улицы прошла и вбежала в лесок. Темно, мрачно и, конечно, страшно, но ничего, тропка широкая, не раз хоженная. Вошла и чувствую: домашним духом тянет, а людей - никого. Бегу. и вдруг меня кто-то сзади схватил за руки и на голову что-то накинуд. Вырываюсь, крикнуть хочу, но мне рукой через тряпку рот зажали. Борюсь, вырываюсь, пытаюсь ногами ударить напавших, но от сильного удара по голове на какие-то мгновения затихла. Оттащили с тропинки в сторону, с головы материю сняли, потом я поняла, что это был пиджак, но рот тряпкой зажимают еще. Мужской голос сказал: "Тикнешь - зарежем!" - и нож перед глазами появился. "Ложись, дура, будешь тихо себя вести, не убьем", - смотрю на человека, один низкий, другой высокий, и от обоих вином пахнет. "Ложись!" - рот разжали и толкают на землю, а я шепотом говорю им: "Отпустите, пощадите!" - и рванулась, а высокий приставил нож к груди и колет. Поняла, что ничто меня не спасет. Высокий парень сказал второму: "Пойди шагов за 30 к тропке. Справляюсь с ней, тебя крикну", - невысокий ушел.

Я стою и отчетливо понимаю, что нет мне сейчас спасения, никто помочь не может. Что делать? Как защититься? И вся мысль ушла к Богу: "Помоги, Господи!" Молитв вдруг никаких не помню, и откуда-то внезапно возникла только одна, к Богородице, и я поняла - одна Мать Божия может меня спасти, и стала в испуге читать: "Взбранной Воеводе победительная, яко избавльшеся от злых, благодарственная восписуем Ти раби Твои, Богородице, но яко имущая державу непобедимую, от всяких нас бед свободи, да зовем Ти: радуйся, Невесто Неневестная" - а в это время высокий повалил меня и стал рвать одежду. Сорвал, наклонился надо мной, нож в руке держит. Я это отчетливо вижу и в то же время испуганно молюсь Богородице, повторяя одну и ту же молитву и, вероятно, молилась вслух. Наклонился высокий и вдруг спросил меня: "Ты что там бормочешь?" - а я все молюсь и в этот момент услышала свой голос, а парень опять сказал: "Спрашиваю, чего?" - и тут же выпрямился и стал смотреть куда-то поверх меня. Посмотрел внимательно, взглянул на меня и со злобой ударил в бок ногой, подняв с земли и сказал: "Пойдем отсюда", - и, держа нож в руке и сорванное с меня белье, повел куда-то в сторону. Дошли, бросил меня на землю, опять наклонился надо мной, а я молюсь и молюсь.

Стоит около меня и опять поверх вглядывается, а я все время призываю Божию Мать и в то же время чувствую, что ничего почему-то не боюсь. Парень стоит и смотрит куда-то в лес, потом взглянул на меня и сказал: "Чего ей здесь, в лесу, ночью надо?" Поднял меня, отбросил нож и повел в лес. Идет молча, я молюсь вполголоса и ничему не удивляюсь и ничего уже не боюсь, помню только, что Божия Мать со мною. Конечно мысль дерзновенная, но я тогда так думала.

Шли недолго. Вижу - мелькают между деревьями огни станции. Не выходя из леса, парень сказал мне: "На! Оденься!" - и бросил мои вещи. Я отвернулась. Отвернувшись, я оделась. Пошли, взял он билет до Москвы, подвел к бачку с питьевой водой и платком вытер мне лицо. Кровь у меня от удара была на голове.

Сели в поезд, вагоны пустые, поздно, мы только вдвоем в вагоне. Сели, молчим, а я все время молюсь про себя, непрерывно повторяя: "Взбранной Воеводе победительная..."

Доехали, вышли из поезда, он спросил: "Где живешь?" Я ответила. Доехали трамваем на задней площадке до Смоленской площади, а потом пошла в Неопалимовский переулок ко мне домой. Я молюсь, он идет молча, только на меня изредка поглядывает.

Дошли до дома, поднялись по лестнице, я ключ доставала и опять на меня страх напал. А зачем он здесь? Дверь не открываю, стою. Посмотрел парень на меня и стал спускаться по лестнице. Открыла я дверь, бросилась в комнату и перед иконой Божией Матери Владимирской упала на колени. Благодарю Ее, плачу. Сестра проснулась и спрашивает: "Что с тобой?" - молюсь и не отвечаю, молюсь...

* * *

Прошел год. Сiju я дома и занимаюсь. Окна открыты, жарко, душно. В квартире мама да я. Звонок, мама кому-то открывает и говорит: "Проходите. Дома!" - и мне из коридора кричит: "Мария, к тебе". Подумала я - вот некстати, но крикнула: "Входите!" Встала, решила, что кто-нибудь из товарищей-студентов. Дверь открылась, и я замерла. Он, тот парень из леса. Спросили бы меня минуту тому назад - какой он, я не смогла бы сказать, а тут мгновенно узнала.

Стою словно одеревенелая, а он вошел, почему-то осмотрел комнату и, не обращая на меня внимания, рванулся в угол, где у меня висела цветная литография, с иконы Владимирской Божией Матери. Иконы мы с мамой держали в маленьком шкафчике, а Владимирскую повесили под видом картины на стене.

Фрагмент картины Б. Неменского "Незнакомка"

Подошел, посмотрел и сказал: "Она", - постоял некоторое время и подошел ко мне. "Не бойтесь меня, я пришел попросить у Вас прощения. Простите меня, виноват я перед Вами страшно. Простите!" А я стою, окаменевшая, растерянная, а он подошел ко мне близко, близко, и еще раз сказал: "Простите меня!" - повернулся и вышел. Эта встреча произвела на меня страшно тяжелое впечатление. Зачем приходил? Что хотел этот бандит? В голову пришла мысль - надо бы милицию позвать, задержать его, но вместо этого открыла шкафчик с иконами и стала молиться.

В голове все время неотвязчиво стояла мысль, почему, взглянув на икону Владимирскую, сказал: "Она".

Потом все раздумывала. Почему его тогда не разглядела, почему такой бандит прощения просил, зачем это ему нужно? И совсем он не высокий, и глаза его смотрят пылливо и пристально и не по-бандитски.

* * *

..Началась война, был 43-й год. Голодали мы ужасно. Я работала в госпитале сестрой и пыталась учиться в медицинском институте, сестра болела, но училась в седьмом классе, а мама еле-еле ходила от слабости.

Жизнь была тяжелой, но я все-таки успевала иногда забегать в церковь. Прошли бои под Москвой, на Кавказе, под Сталинградом, начиналась весна 43-го года. Дежурила я эти дни два дня подряд. Пришла усталая, есть нечего, сестра лежит, мама тоже. Ослабли обе.

Разделась, разжигаю печку, руки трясутся, болят. Пытаюсь молиться, читаю акафист Божией Матери по памяти. Слышу, стучат в дверь, открываю, стоит лейтенант с палкой и большим вещевым мешком: "Я к Вам!"

Спрашиваю: "Кто Вы?" Он не отвечает и втаскивает в комнату мешок, потом говорит: "Тот я! Андрей!" - и тогда я мгновенно узнаю его. Мама приподнимается и смотрит на него.

Андрей развязывает мешок, неуклюже отставляет ногу, садится на стул без приглашения и начинает вынимать что-то из мешка.

На столе появляются банки с тушенкой, сгущенным молоком, сало, сахар, и еще, и еще что-то. Вынув, завязывает мешок и говорит: "Ранен я был тяжело, три месяца с лишним по госпиталям валялся, думал, не выживу, сейчас в клиниках ногу долечивают. Лежал. Вас вспоминал и Матери Божией молился, как Вы тогда. Говорили врачи, что уму, безнадежен. Выжил, живу, а эти продукты братень мне притащил от радости, что в госпитале разыскал, он тут под Москвой в председателях колхоза ходит. Наменял - и ко мне".

Встал, подошел к шкафчику с иконами, открыт он был, перекрестился несколько раз, приложился к иконам, подошел ко мне, и опять, как прошлый раз, сказал: "Простите меня, Бога ради. Прошу. Гнетет меня прошлое непрерывно. Тяжело мне", - а я посмотрела на его продукты, на него самого, стоящего с палкой около стола и закричала: "Возьмите, возьмите все сейчас же. Уби-

райтесь вы!" - и расплакалась. Стою, реву, мама лежит, ничего понять не может, сестра из-под одеяла голову высунула. Андрей посмотрел на меня и сказал: "Нет, не возьму", - подошел к печке, разжег ее, положил полешки, постоял минут пять около нее, поклонился и вышел, а я все время навзрыд плакала.

Мама спрашивает: "Маша, что с тобой, и кто этот человек?" Я ей тогда все рассказывала. Выслушала она меня и сказала: "Не знаю, Маша, почему ты тогда спаслась, но что бы ни было, хороший и очень хороший Андрей. Молись за него".

Спас нашу семью в 1943 году Андрей своей помощью. Недели две его не было, а потом к маме приходил раз пять без меня и каждый раз приносил бездну всякого, всякого и часами с мамой разговаривал.

Шестой раз пришел вечером, я была дома. Пришел, поздоровался, подошел ко мне и опять сказал: "Простите Вы меня!" Разговорилась я с ним. Много о себе рассказывал. Рассказал, как увидел меня в лесу и почему напали тогда, все рассказал. Рассказал, как наклонился надо мною и услышал, что я что-то шепчу, удивился, не понял и вдруг увидел стоящую рядом Женщину, и Она остановила его повелительным жестом, и когда он меня второй раз на землю бросил, то опять эта Женщина властно рукой Своею заслонила меня, и стало ему страшно. Решил отпустить меня, довел до станции, увидел, что я не в себе, и повез в Москву. "Мучила меня совесть за Вас постоянно, не давала покоя, понял, что все неспроста было. Много думал о той Женщине. Кто, что Она? Почему меня остановила? Решил пойти к Вам, попросить прощения, расспросить о Ней. Не мог больше мучиться. Пришел к Вам, трудно было, стыдно было идти, страшно, но пришел. Вошел к Вам и увидел на стене образ Матери Божией Владимирской и сразу понял, кто была эта Женщина. Ушел от Вас и стал узнавать все, что можно было узнать о Божией Матери. Все, все узнал, что мог. Верующим стал и понял, что великое и страшное было мне явление, и я совершил тяжелое прегрешение. Очень сильно повлияло на меня происшедшее, и ощутил я глубокую перед Вами вину. Вину, которую нет возможности искупить".

Много Андрей мне рассказывал о себе.

Мама моя была человеком исключительной души и веры, и еще до прихода Андрея последний раз говорила мне: "Мария! Матерь Божия явила этому человеку великое чудо. Не тебе, а ему. Для тебя это был страх и ужас, и ты не знала, почему Господь отвел от тебя насилие. Ты верила, что тебя спасла молитва, а его сама Матерь Господа остановила. Поверь мне, плохому человеку такого явления не было бы. Матерь Божия никогда не оставит Андрея, и ты должна простить его". Андрей маме тоже все рассказал.

Сестра моя Катерина была от Андрея без ума, а у меня до самой последней встречи с ним к нему жило чувство безразличности и даже ненависти, и продукты, которые он приносил, я старался не есть... Когда же разговорилась с ним, то поняла многое, взглянула на него по-другому и успокоилась. Подошла я тогда к Андрею и сказала: "Андрей! Вы изменились, другим стали. Простите меня,

что долго не могла я победить в себе чувства ненависти к Вам", - и подала ему руку.

Прощаться стал - уезжал в батальон выздоравливающих, а после на фронт должны были отправить.

Мама сняла со своей крестовой цепочки маленький образок Божией Матери с надписью: "Спаси и сохрани", благословила им Андрея, перекрестила и по русскому обычаю трижды расцеловала. Расстегнул он ворот гимнастерки, снял ее, и мама куда-то зашила ему образок. Катя, прощаясь, порывисто обняла Андрея и поцеловала в щеку. Подошел ко мне, низко поклонился и, как всегда, сказал: "Простите меня Бога ради и ради Матери Божией, молитесь обо мне", - подошел к иконе Владимирской Божией Матери, приложился к ней несколько раз, поклонился всем нам и, не оборачиваясь, вышел.

Хлопнула дверь, мама и Катя заплакали, а я потушила в комнате свет, подняла светомаскировочную штору и вижу в лунном свете, как он вышел из дома, обернулся на наши окна, перекрестился несколько раз и пошел.

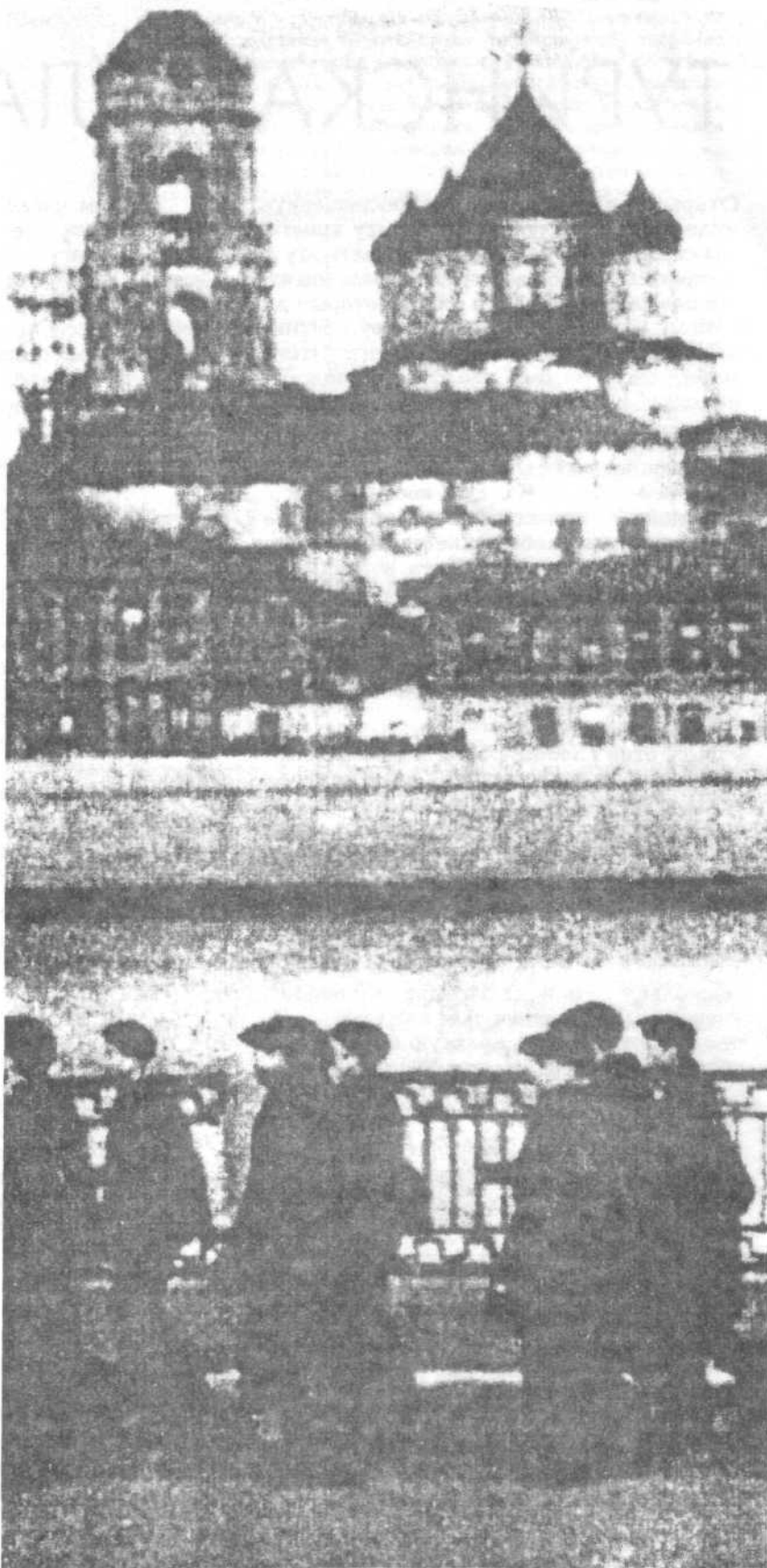
* * *

Больше никогда его не видела, только в 1952 г., была я уже замужем, получила письмо от него на старый адрес, мама мне письмо передала. Письмо было коротким, без обратного адреса, но по почтовому штампе увидела, что оно послано из-под Саратова.

"Спасибо, спасибо Вам всем. Знаю, страшен я был для Вас, но Вы не отбросили меня, а в одну из самых тяжелых минут поддержали прощением своим. Только Мать Божия была Вам и мне помощницей и покровительницей. Ей и только Ей обязаны Вы жизнью, а я еще больше - верой, дающей две жизни - человеческую и духовную. Она даровала веру и спасла меня на военных дорогах. Спаси и сохрани Вам Мать Божия. Наконец-то я живу христианином. Андрей".

Это последнее, что мы узнали о нем. Я рассказала отцу Арсению об Андрее, и он сказал: "Великая милость была дана этому человеку, и он оправдал ее. Хранил его Господь для больших и хороших дел".

(Из книги "Отец Арсений", М., 1994 г.)

ТУРИНСКАЯ ПЛАЩАНИЦА

Открывая рубрику, целиком посвященную чудесному и мистическому опыту христианства, мы сознательно решили раскрывать эту тему сухо и строго научно. Хотя среди наших читателей все же наверняка найдутся люди, которые даже самому научному доказательству противопоставят вечный и "неотразимый" аргумент: "Этого не может быть, потому, что этого не может быть никогда".

И начинаем мы рассказ о христианских чудесах с публикации работы профессора, доктора наук, протоиерея Глеба Каледы, посвященной знаменитой "Туринской плащанице". Сама личность отца Глеба является, если можно так выразиться, феноменом. Хотя, вопреки расхожему мнению, история православия полна именами лучших ученых (достаточно вспомнить, например, о Луку Войно-Ясенецкого, православного священника, замечательного хирурга, получившего Сталинскую премию за научный труд по гнойной хирургии).

Работу отца Глеба Каледы мы намерены напечатать (в сокращении) в двух номерах. Хотим сразу пояснить тем читателям, которые помнят публикацию о Плащанице в журналах "Наука и жизнь" и "Наука и религия", что речь здесь идет о принципиально ином подходе к данной проблеме. Работа профессора Каледы написана уже после появления тех публикаций, и с учетом факта их появления.

Поскольку речь идет о статье священника и ученого одновременно, нам кажется немаловажным дать краткую биографическую справку о Глебе Александровиче Калее.

ОТЕЦ ГЛЕБ КАЛЕДА

(2.12.1921 - 1.11.1994)

Глеб Александрович Каледа родился в 1921 г. в Петрограде в православной семье (с 1927 г. семейство живет в Москве). Он был старшим сыном. Его отец, Александр Васильевич, крупный экономист, и мать, Александра Романовна, принимали живое участие в жизни Церкви.

С начала Великой Отечественной войны Глеб Каледа был призван в армию, в декабре 1941 г. попал на фронт и находился в действующей армии до сентября 1945 г. Он был радистом, гвардии рядовым ракетных войск, участвовал в сражениях на Волховском и Воронежском фронтах, в Сталинградской битве - с первого до последнего ее дня, а затем - Курская дуга и штурм Кенигсберга. Награжден шестнадцатью орденами и медалями, в

том числе орденом Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны II степени, медалью "За отвагу". В 1945 г. поступил в Московский геологоразведочный институт и окончил его в 1951 г. с отличием; в 1954 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1981 г. - докторскую, в 1987 г. стал профессором.

С 1961 г. был заведующим Отделом литологии коллекторов Всесоюзного научно-исследовательского геологоразведочного нефтяного института. Профессор Каледа воспитал несколько поколений отечественных геологов, опубликовал более 170 научных работ.

В 1972 г. Г.А.Каледа был тайно рукоположен во иереи (священники) митрополитом Ярославским и Ростовским Иоанном (Вендландом). Алтарь домашней церкви о. Глеба был освящен во имя Всех святых, в земле Российской просиявших. В 1990 г. по благословению Святейшего Патриарха Алексия II стал священником Московской епархии.

В 1951 г. Г.А.Каледа женился на Лидии Владимировне Амбарцумовой, дочери своего первого духовника, расстрелянного в 1937 г. в Бутово. Среди их шестерых детей - священник, инокиня, врачи и ученые...

Заведовал сектором в Отделе религиозного образования и катехизации; основал Катехизаторские курсы, преобразованные затем в Свято-Тихоновский Православный богословский институт. Занимался лекционной деятельностью в Москве и во многих городах России. Стал первым московским священником, работавшим в тюрьмах, первым настоятелем тюремного храма; крестил, катехизировал, исповедовал (в том числе - и смертников), служил литургию, просто беседовал... даже венчал, и сам помогал девушкам "с воли" обвенчаться с заключенными.

О. Глеб опубликовал несколько серьезных богословских работ, написал толкование на библейское повествование о сотворении мира и почти закончил книгу "Домашняя церковь". Он продолжал работать до самого последнего дня, перенося свою тяжелую болезнь с мужеством и верой.

Все, кому посчастливилось знать о Глебе Калее, запомнят его как удивительно доброго и мудрого человека. Он имел мягкий и живой характер, яркий и пылкий ум и при этом был бесконечно серьезным и глубоким в общении с людьми.

Профессор, протоиерей
ГЛЕБ КАЛЕДА
ПЛАЩАНИЦА
Господа нашего
ИИСУСА ХРИСТА*

"Се, лежит Сей

на падение и восстание многих в Израиле
и в знамение пререкаемое"

Лк 2:34 1) Эпиграф в переводе еп. Кассиана
(Безобразова)/.

В течение нескольких веков в соборе итальянского города Турина хранится большое полотно длиной 4,3 м, шириной 1,1 м. На его желтовато-белом фоне выступают расплывчатые пятна коричневых тонов - издали в расположении этих пятен вырисовываются неясные очертания человеческой фигуры и мужского лица с бородой и с длинными волосами. Предание гласит, что это Плащаница Самого Иисуса Христа.

Для западноевропейского обывателя второй половины XIV в. она появилась "неизвестно откуда" в местечке Лирей под Парижем, в имении графа Жоффруа де Шарни. Смерть графа скрыла тайну ее появления во Франции. В 1375 г. она была выставлена в местной церкви как истинная Плащаница Христова. Это привлекло в храм множество паломников. Тогда же возникли сомнения в ее подлинности. Местный епископ Анри де Пуатье порицал настоятеля храма за выставление ее как подлинной Плащаницы Христовой. Его преемник, Пьер д'Арси, получил от папы Климента VII разрешение выставлять Плащаницу как обычную икону, но не как истинную погребальную пелену Спасителя.

Одна из наследниц графа де Шарни подарила Плащаницу своей подруге герцогине Савойской, супруг которой, Людовик I Савойский, построил в городе Шамбери прекрасный храм для реликвии. Впоследствии Савойская династия воцарилась в Италии.

Хотя в разных городах показывались подложные плащаницы, но только эта воспринималась массовым народным сознанием как истинная. Она трижды горела и чудом сохранилась. Чтобы отчистить от копоти и убедиться в ее ненарисованности, ее несколько раз варили в масле, стирали, - изображение оставалось.

В 1578 г. престарелый архиепископ Милана Карл Борромео, причисленный католической церковью к лику святых, пошел зимой из Милана в Шамбери на поклонение Святой Плащанице. Чтобы избавить старца от перехода через зимние Альпы, Плащаницу вынесли ему навстречу. Встреча произошла в Турине, в соборе св. Иоанна Крестителя, где она по благословению владыки и покоится в настоящее время. В XVIII в. революционные войска Франции под командованием Бонапарта разрушили собор в Шамбери, где некогда хранилась святыня, а Турин оказался в стороне от всех бурных событий и до сих пор хранит святыню всего христианского мира.

В 1898 г. в Париже проходила международная выставка религиозного искусства. На нее привезли и Плащаницу из Турина, представив ее как плохо сохранившееся творение древних христианских художников. Плащаницу повесили высоко над аркой, а перед закрытием выставки решили сфотографировать. 28 мая археолог и фотограф-любитель Секондо Пиа сделал два снимка. Один негатив оказался испорченным, а другой, размером 60x50 см, вечером того же дня он опустил в проявитель и оцепенел: на темном фоне негатива выявлялся позитивный фотографический портрет Христа Спасителя - Лик с неземным выражением красоты и благородства. Всю ночь просидел Секондо Пиа в благоговейном созерцании, не отрывая глаз от портрета так неожиданно представшего у него в доме Христа Спасителя.

"Святая Плащаница Христова, - размышлял он, - сама каким-то невообразимым образом представляет собою фотографически точный негатив; да еще с огромным духовным содержанием! Этой Святой Плащанице, этому удивительному в человеческий рост негативу гораздо больше тысячи лет. А ведь нашей-то новоизобретенной фотографии всего лишь 69 лет! Тут, в этих коричневых отпечатках из Гроба Господня, кроется необъяснимое чудо" 1)

Каков был смысл явления Святой Плащаницы в конце XIX в.?

Это было время, когда человечество заметно отходило от веры. Мировоззрением становилась наука... В разговорах часто употреблялась формула "наука доказала".

Вершиной.. антихристианской якобы научной литературы были труды профессора теологии и истории Дрэвса. Он доказывал, что никакого Иисуса из Назарета не было, что Христос и другие евангельские персонажи вроде Пилата и т. д. - это мифические личности без каких-либо реальных исторических первообразов, что Христос - это народный миф о Солнце. Его книга встретила радостно-сочувственный прием в широких кругах общества. Долгое время в советских изданиях и школах утверждалось: наука доказала, что Христос - это миф.

Пользуясь методом Дрэвса, остроумный француз Прево с еще большей логической убедительностью доказал, что Наполеон - французский народный миф о могуществе и испепеляющей силе Солнца. В самом деле! Он взошел на востоке от Франции (родился на о. Корсика), закатился в Атлантическом океане (умер на о. Святой Елены), имел двенадцать маршалов, что означает двенадцать знаков Зодиака. Он даже воскресал - известные 100 дней Наполеона. Дрэвсу поверил, - работу Прево кое-кто воспринял как пародию на сочинение Дрэвса, - слишком близок был Наполеон, - для большинства эта работа осталась неизвестной. (...)

Таким образом, можно утверждать, что открытие образа Христа на Туринской плащанице является чудом, отвечающим потребностям времени...

Секондо Пиа воспринял явление Христа на фотографической пластинке как чудо. В благоговении он просидел перед явившимся ему Образом всю ночь "Христос пришел к нам в дом". В ту памятную ночь он отчетливо понял, что Плащаница нерукотворна, что ни один художник древности, не имея никаких представлений о негативе, не мог бы ее нарисовать, сделав по существу почти невидимый негатив.

1) Печатается с сокращениями по книге "Глеб Калед. Плащаница Господа нашего Иисуса Христа. Изд-во Зачатьевский монастырь, М., 1995 г."

1) С.Пиа опубликовал свои воспоминания о фотографировании Туринской плащаницы в 1907 г. Отрывки из них цитировались разными авторами./

Позже Туринскую плащаницу многократно снимали в различных лучах спектра от рентгеновского до инфракрасного излучения. Изучением ее занимались криминалисты, судебно-медицинские эксперты, врачи, искусствоведы, историки, химики, физики, ботаники, палеоботаники, нумизматы. Собирались международные синдологические конгрессы (от слова *sindone*, что значит плащаница).

Всеобщим для ученых разных взглядов и национальностей стало убеждение, что Туринская плащаница нерукотворна, не является произведением художника и несет на себе признаки глубокой древности. Придирчивые криминалисты не нашли на Плащанице ничего, что опровергало бы евангельский рассказ о страданиях, крестной смерти, погребении и воскресении Христа; исследования ее лишь дополняют и уточняют повествования четырех евангелистов. 1)

И вот во время этого нарастающего триумфа, в конце 1988 г. появилось сенсационное сообщение: по данным радиоуглеродного метода возраст Туринской плащаницы всего 600-730 лет, то есть датировать ее следует не началом христианской эры, а средневековьем - 1260-1390 гг.

Архиепископ Туринский принял эти результаты и заявил, что ни он, ни Ватикан никогда не рассматривали св. Плащаницу как реликвию, а относились к ней как к иконе.

Многие с облегчением и злорадством вздохнули: "Миф рассеялся". Хотя неоднократно доказывалось, что Плащаница нерукотворная, снова появились попытки приписать ее кисти Леонардо да Винчи или какого-то другого великого художника. 2) Кроме того, Плащаница отражает такие анатомические детали человеческого тела, которые не были известны средневековым мастерам. Наконец, на Туринской плащанице нет следов красок, связанных с изображением. Только в одном месте с краю она была слегка испачкана краской, может быть, тогда, когда Дюрер писал с нее копию в 1516 г.

Появилась идея, что средневековые христиане-фанатики разыграли погребение Христа с одним из своих единоверцев и таким образом получили нерукотворное изображение. На эту идею из-за ее абсурдности не обратили внимание даже атеисты.

В связи с радиоуглеродной датировкой встают вопросы: 1) являются ли исходные аналитические данные и проведенные по ним расчеты корректными; 2) как результаты последних соотносятся со всеми остальными данными, прямо или косвенно относящимися к проблеме происхождения и возраста Туринской плащаницы.

1. Первым фактом, однозначно говорящим в пользу древнего ближневосточного происхождения Плащаницы, является сама ткань - это льняное полотно, тканное зигзагом 3 на 1. Такие ткани изготовлялись на Ближнем Востоке, в частности, в Сирии в течение II-I вв. до Р.Х. и до конца I в. по Р.Х. и получили название "дамаск". В более ранние и поздние времена они неизвестны. Они стоили дорого. Использование для Плащаницы дамаска свидетельствует о состоятельности Иосифа, что отмечено в Евангелии ("богатый человек из

1) Это отмечают все исследователи Туринской плащаницы. Станислав Валишевский составил таблицы сопоставлений евангельских повествований и "свидетельств" Туринской плащаницы (список литературы будет опубликован во второй части с.27) / Кто-то назвал Туринскую плащаницу "Пятым Евангелием".

2) Авторы таких заметок в популярных журналах не задумываются над тем, как мог художник средневековья написать образ в виде негатива, когда еще не было никаких представлений о фотографии, не говоря о психолого-технологических трудностях рисовать тени светлыми; для кого он писал, какую цель преследовал, когда шел на сознательную мистификацию, как бы предвидя все законы и правила фотографирования

Армафеи" - Мф 27:57), и его уважении к Распятому. Кроме льна, в составе ткани обнаружено несколько волокон хлопка переднеазиатского вида.

Принимая радиоуглеродные расчеты возраста Плащаницы и ее позднихристианское европейское происхождение, мы обязаны объяснить, откуда и как появилась в XIII-XIV вв. ткань, сделанная способом, утраченным более тысячи лет назад. Каким же научным потенциалом должны были обладать "мистификаторы" средних веков, чтобы предусмотреть все эти детали, включая даже использование нитей хлопчатника, произрастающего только в Передней Азии.

2. В пользу древнего возраста Плащаницы свидетельствуют отпечатки монет, которыми были покрыты глаза Покойного. Это очень редкая монета, "лепта Пилата", чеканившаяся только около 30-го г. по Р.Х., на которой надпись "император Тибериус" (ΤΙΒΕΡΙΟΥ ΚΑΙΣΑΡΟΣ) сделана с ошибкой: ΚΑΙΣΑΡΟΣ. Монеты с такой ошибкой не были известны нумизматам до публикации фотографий Туринской плащаницы. Лишь после этого в разных коллекциях обнаружено пять подобных монет. "Лепта Пилата" датирует наиболее древнюю возможную дату погребения - 30-е гг. по Р.Х. Невозможно предположить, чтобы фальсификаторы средних веков сообразили (да и физически могли) для изготовления подлога использовать редкие монеты I в. с редчайшими ошибками.

Таким образом, характер ткани и отпечаток на Плащанице "лепты Пилата" позволяют определять ее возраст между примерно тридцатыми годами и концом I в. по Р.Х., что вполне укладывается в хронологию Нового Завета.

3. Свидетельствует о древности Плащаницы и детальная точность соблюдения обряда римской казни через распятие и еврейского похоронного ритуала, которые стали известны в результате археологических раскопок лишь последних десятилетий. Особую научную ценность представляют останки некоего Иоаханна, подробно описанные в труде Дж. Вильсона. Такими знаниями в средние века, конечно, не обладали. Некоторые детали представлялись в средневековье иначе; в частности, вбивание гвоздей не в ладони, как это изображается на иконах, в том числе и средневековых, а в запястья. Отметим, что след от гвоздя на Плащанице по форме и размеру точно соответствует форме и размерам гвоздя, хранящегося в церкви Святого Креста в Риме и по преданию являющегося одним из гвоздей, которыми был распят Христос. Неужели для создания подлога фальсификаторы изучали гвозди разных эпох и разного назначения или, зная о гвозде церкви Святого Креста, нарисовали соответствующие раны или изготовили подобные гвозди, чтобы распять свою жертву?

4. Противники древнего происхождения Плащаницы обычно апеллируют к якобы отсутствию каких-либо достоверных исторических упоминаний о Плащанице до 1351 г., когда она была выставлена в храме местечка Лирей. Однако в Византии в отличие от Западной Европы о ней хорошо знали и относились к ней как к величайшей святыне. Об этом свидетельствуют многочисленные исторические документы.

В древней мазарбской литургии, восходящей, по преданию, к святому апостолу Иакову, брату Господню, говорится: "Петр и Иоанн поспешили вместе ко гробу и увидели на пеленах ясные следы, оставленные Тем, Кто умер и воскрес".

По преданию, Плащаница какое-то время хранилась у святого апостола Петра, 1) а затем передавалась от ученика к ученику. В сочинениях доконстантиновой эпохи она практически не упоминается, ибо это была слишком большая святыня, и сведения о ней могли бы послужить поводом для поисков ее языческими властями и привести к ее уничтожению. При частых тогда гонениях уничтожали все предметы христианского культа, особенно книги и в первую очередь Евангелия, которые пртались в потаенных местах и вноси-

Лик Христа на Туринской плащанице (позитив и негатив)

лись для чтения в молитвенные собрания только на краткое время 2)

После торжества христианства при императоре Константине упоминания о Плащанице довольно многочисленны.

Известно, что сестра императора Феодосия II святая Пульхерия в 436 г. поместила Плащаницу Христа в базилику Пресвятой Богородицы во Влахерне, близ Константинополя. О Святой Плащанице упоминает в своем письме святитель Браулин, епископ Сарагосский.

В 640 г. Арнульф, епископ Галльский, в описании своего паломничества в Иерусалим упоминает Святую Плащаницу и дает ее точное измерение. О пребывании Святой Плащаницы в Иерусалиме в первых годах IX в. свидетельствует Епифаний Монако. Возвращение Святой Плащаницы из Константинополя в Иерусалим в VII в. связано, видимо, с развитием в Византии иконоборчества (635-850 гг.) и опасностью ее уничтожения.

В конце XI в. вновь появляются сведения о Святой Плащанице из Константинополя. Император Алексей Комнин в письме к Роберту Фландрскому упоминает, что "среди драгоценнейших реликвий Спасителя у него находятся Похоронные Полотна, найденные в Гробу после Воскресения". Упоминание об "окровавленной Плащанице Христовой" имеется и в Каталоге Царьградских Реликвий" настоятеля монастыря Николая Сомундарсена за 1137 г. По свидетельству епископа Вильгельма Тирского, в 1171 г. император Мануил Комнин показывал ему и королю Иерусалимскому Аморию I Святую Плащаницу Христову, хранившуюся тогда в базилике Буклеона в Константинополе.

Особую ценность имеет сообщение Николая Мазарита, спасшего Святую Плащаницу от огня во время бунта императорской гвардии в 1201 г. "Похоронные Ризы Господни. Они из полотна и еще благоухают помазанием; они воспротиви-

лись разложению потому, что закрывали и одевали нагое, миррой осыпанное, Тело Бесконечного в смерти". Мазарита поразило то, что Христос на Плащанице совершенно нагой - такой вольности не мог себе позволить никакой христианский художник.

Свидетельство об исчезновении Плащаницы из Константинополя во время разгрома города в 1204 г. крестоносцами дает летописец IV Крестового похода Робер де Клари: "И среди других был монастырь, известный под именем Пресвятой Девы Марии Влахернской, где хранилась Плащаница, которой наш Господь был обернут. Каждую пятницу эта Плащаница была выносима и поднималась для поклонения так хорошо, что было возможно видеть Лик нашего Господа. И никто, будь то грек или франк, дальше не знал, что случилось с этой Плащаницей после

разгрома и расхищения города".

После исчезновения Плащаницы из Константинополя ее история полна событиями. То она оказывалась в безвестности, то появлялась неизвестно откуда; ее похищали, она неоднократно горела. Все перипетии ее судьбы в настоящее время подробно прослежены историками 1)

5. Изучение состава пыльцы, собранной с ткани Туринской плащаницы и изученной ботаником Фреем, выступившим с докладом в Альбукерке в 1977 г., подтверждает пребывание Святой Плащаницы в Палестине и переносы ее в Византию и Европу. В составе пыльцы преобладают либо собственно палестинские формы, либо встречающиеся кроме окрестностей Иерусалима и в соседних странах (39 видов из 49). Европейские формы представлены единичными видами. Выводы Фрея хорошо согласуются с историческими сведениями о перемещении Плащаницы. Соответствующие карты опубликованы в научных изданиях.

Результаты этих исследований исключают европейское происхождение Туринской плащаницы. Невозможно предполагать, что средневековые фальсификаторы, не имея никаких представлений о современном палинологическом анализе (изучении спор и пыльцы) и опасаясь разоблачений потомками, съездили из Европы в Иерусалим и собрали бы там пыльцу растений, растущих только в окрестностях этого города.

Таким образом, на основании всей совокупности данных, кратко изложенных в пяти пунктах, возраст Туринской плащаницы датируется очень четко: от 30 до 100 г. по Р.Х., и ближневосточное ее происхождение не может вызывать сомнений. Этому противоречат лишь данные расчетов ее возраста по радиоуглеродному анализу.

Рассмотрим же надежность и обоснованность метода радиоуглеродной хронологии применительно к Туринской плащанице.

(Окончание в следующем номере)

1) Об этом рассказывала святая Нина, просветительница Грузии

2) Имеется мнение, что Плащаница Иисуса Христа длительное время хранилась в Эзесе (совр. юго-восточная Турция), у потомков царя Авгара (Аваря)/.

1) Хронологическую таблицу истории Туринской плащаницы с 30-х гг. I в. до синдологической конференции в 1977 г. в Альбукерке (США) дает в своей большой работе Дж. Вильсон/.

ТРЕБУЕТСЯ ПОМОЩЬ: ЦЕРКОВЬ СЯТОЙ ИРИНЫ В ПОКРОВСКОМ

Дорогие братья и сестры!

“ К вам обращается за помощью настоятель Храма Святой Великомученицы Ирины.

Жемчужина Москвы, Царский Храм, не уступавший благолепием именитым столичным соборам, почитаемый и любимый христианами на протяжении многих десятилетий - теперь обезглавлен, разрушен, похож на руины...

Кому небезразлична дальнейшая судьба Храма, в ком еще теплится огонек Православной веры! Примите посильное участие в воссоздании Православной Святыни.“

**Настоятель Храма священник
Андрей Григорьев**

На фотографиях - два вида одной церкви. Понять это без подсказки было бы непросто: до такой степени изуродовали некогда прекрасный храм.

Но времена меняются, в церковь святой Ирины вернулись люди, и мы надеемся, что вскоре для многих из вас этот Православный храм станет родным, вашим святым Домом.

***

Всем нам храм необходим. Сюда можно прийти, чтобы помолиться о здравии своих близких или помянуть родных умерших. Здесь можно исповедоваться, снять с души тяжкий груз греха. Здесь люди крестятся и крестят детей. Здесь через таинство Венчания благословляется любовь мужчины и женщины. Здесь провожают в последний путь... И здесь, в храме, в каждой молитве, на каждой Литургии, в каждом таинстве Церкви - мы общаемся с Богом. Мы просим чтобы Господь укрепил нас в это тяжелое время, чтобы омыл наши грехи, утешил в горе, благословил нас на повседневные труды и освятил наши радости.

Тысячи людей в России вынуждены ехать за многие километры от дома - лишь бы попасть в Храм Божий. А наш с вами храм - здесь, рядом, на этой или на соседней улице!

Теперешнее состояние церкви св. Ирины - крайне тяжелое. Церковные Богослужения и экстренные ремонтные и реставрационные работы идут здесь, можно сказать, параллельно. Все труды по ремонту храма и благоустройству прилегающей территории ведутся пока исклю-

*Храм Святой Великомученицы Ирины (Троицы Живоначальной) в Покровском Селе. Снимок конца XIX века.

чительно собственными силами. Не хватает рабочих рук, не хватает средств для оплаты материала и работ. Мы будем благодарны каждому, кто сможет оказать храму посильную помощь. Мы ждем также и тех, кто готов не только молиться и трудиться здесь, но хочет обучаться церковным ремеслам: иконописи, реставрации, резьбе по дереву, золотошвейному делу, церковному пению.

Мы с радостью примем вас в нашу приходскую общину, под благодатное покровительство Пресвятой Живоначальной Троицы и заступниц усердных святых великомучениц Ирины и Екатерины.

***

У храма святой Ирины в Покровском многовековая судьба. Место его постройки - село Покровское, располагавшееся на холмах у реки Яузы - теперь давно уже стало частью Центра Москвы. А в XVII веке Покровское принадлежало к числу так называемых "дворцовых" сел. Его жители выполняли заказы и снабжали продовольствием Кремлевский дворец. Свое название село получило в честь храма Покрова Пресвятой Богородицы, который заложил первый российский Государь династии Романовых - Михаил Федорович.

Был здесь и другой храм. В документах 1633 года упоминается деревянная приходская церковь Николая Чудотворца. Она сгорела. И в 1635 году, в честь рождения государевой дочери Ирины Михайловны, на этом месте

был заложен храм Троицы Живоначальной с приделом Святой великомученицы Ирины. Позднее, в царствование Екатерины Второй, появился у Храма также придел Святой великомученицы Екатерины.

В 1790-92 годах "иждивением доброхотных дателей" (т.е. на средства жертвователей и при их деятельном участии) вместо деревянной была выстроена большая каменная церковь - с приделами Святых великомучениц Ирины и Екатерины. И хотя главный престол нового Храма был освящен в честь Живоначальной Троицы, церковь в народе сразу стала именоваться "Ирина-мученица, что в Покровском". Даже улица, на которой стоит Храм, также получила название Ирининской...

После революции 1917 г. Храм закрыли, улицу переименовали. Священника, служившего здесь, репрессировали. А здание церкви стало переходить из рук в руки. В разное время здесь размещались: тир воршиловских стрелков, завод, продовольственная база... "Хозяева" разрушили колокольню, снесли храмовую ограду, купола и кресты, уничтожили все внутреннее убранство, замазали церковные фрески. Колокола с уничтоженной ко-

- каждое воскресенье в 8.30 - Водосвятный молебен с Каноном святой великомученице Ирине

- накануне Дванадесятых и Великих праздников, а также в дни чтимых святых совершается праздничное вечернее Богослужение - в 16 часов, в сам день праздника Божественная Литургия в 8 часов

В храме совершаются также молебны свугодникам, молебны о здравии, панихиды, отпевания. Их можно заказать в дни богослужений.

Исповедь - по окончании Всенощного Бдения. Исключение делается только для тяжелоболящих и детей, которые исповедуются перед Св.Причастием на самой Божественной Литургии.

Желающие принять **Святое Крещение** проходят предварительное собеседование (катехизацию). Таинство совершается в назначенное священником время.

Желающим обвенчаться также необходимо собеседование со священником. А само **Таинство Венчания** - в воскресенье, среду и пятницу после богослужения (кроме недель, выпадающих на четыре главных православных поста - Великий, Петров, Успенский и Рождественский).

Благословение Господне на Вас, благоукрашители, благодетели, жертвователи и прихожане Святого Храма сего!

ДОРОГА К ХРАМУ

Наш расчетный счет N 701123 в ОПЕРУ Мосбизнесбанка, МФО 299093.

Наш адрес: 107005, г. Москва, Ирининская улица (Фридриха Энгельса), д.38

*Храм Святой Ирины - современное фото. Колокольня и купол разрушены. На вершине - деревянный крест...

локольни пошли в переплавку: именно из этого металла отлиты горельефы, установленные по фасаду здания Библиотеки имени Ленина.

В 1992 году Храм Святой Великомученицы Ирины был возвращен Русской Православной Церкви. В нем начались регулярные Богослужения, и параллельно - экстренные ремонтные и реставрационные работы.

***

К настоящему времени службу возможно совершать только в одном храмовом приделе - Св. Мученицы Екатерины.

Богослужения регулярно совершаются:

- в субботу вечером - с 16 часов;

- в воскресенье утром Божественная Литургия - с 9 часов;

ФОМА

православный
журнал для
сомневающихся
N1

ИЗДАЕТСЯ
КОЛЛЕКТИВОМ РЕДАКЦИИ

МОСКВА 1996 год
ТИРАЖ 997 ЭКЗ.

Редакторы

Владимир ГУРБОЛИКОВ
Владимир ЛЕГОЙДА

Отв. секретарь

Мария ЕГОРОВА

Главный художник

Дмитрий ПЕТРОВ

Корректор

Людмила МАКАРКИНА

МНЕНИЕ РЕДАКЦИИ
НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО
СОВПАДАЕТ С ТОЧКОЙ
ЗРЕНИЯ АВТОРОВ

РЕДАКЦИЯ БУДЕТ РАДА
ПЕРЕПЕЧАТКАМ ИЗ "ФОМЫ"
(КОНЕЧНО ЖЕ СО ССЫЛКОЙ
НА НАШ ЖУРНАЛ)

РУКОПИСИ НЕ РЕЦЕНЗИРУЮТСЯ
И НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ
ВАШИ ПИСЬМА И СТАТЬИ
НАПРАВЛЯЙТЕ ПО АДРЕСУ:
105316, МОСКВА,
УЛ. ЗВЕРИНЕЦКАЯ, 14-14
ВЛАДИМИР ЛЕГОЙДА

Редакция "Фомы" благодарит за
помощь и содействие в издании
журнала:

- Настоятеля Храма святой
великомученицы Ирины священника
Андрея Григорьева;
- Настоятеля больничного Храма
Святого благоверного царевича
Димитрия священника Аркадия
Шатова;
- Настоятеля Храма Святого
апостола и евангелиста Иоанна
Богослова священника Андрея
Хохлова;
- Редакцию газеты профсоюзов
"Солидарность";
- Российское отделение
Валаамского общества Америки;
- Всех, кто писал для нас, помогал
нам и молился за нас.

Очень полезной в плане знакомства с православным
видением догматики и пониманием христианской традиции
является книга кандидата философских наук, декана
философско-богословского факультета Православного
университета св. ап. и ев. Иоанна Богослова,
диакона Андрея Кураева

"Традиция. Догмат. Обряд"

Издательство Братства Святителя Тихона. Москва-Клин,
1995

Всем интересующимся историей духовной жизни
последней императорской семьи, всем кто хочет заново
открыть для себя забытые имена российских
священнослужителей рекомендуем книгу Ричарда (Фомы)
Бэттса и Вячеслава Марченко

"Духовник Царской Семьи"

Издательство Российского Отделения Валаамского
Общества Америки. Москва 1994.